

Юридическое образование и наука

№ 5 / 2021

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 5 2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № Ф077-29362 от 23 августа 2007 г.

Судьялар олий кенгаши
Судьялар олий мактаби
УТВУБОНА
Инвентар №
20 йил

 КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Цареградская Ю.К. Инновации в юридическом образовании: размышления на международном симпозиуме..... 3	 EDITORIAL Tsaregradskaya Yu.K. Innovations in Legal Education: Reflections at an International Symposium..... 3
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА Башлакова О.И. Проблемы перехода вузов из дистанционного обучения в офлайн-формат 5 Ягофарова И.Д. Цифровые технологии в высшем образовании: современность и перспективы..... 10 Ефименко Л.А. Особенности формирования правосознания несовершеннолетних лиц в правовоспитательном процессе 16	 EDUCATIONAL POLICY Bashlakova O.I. Issues of the Transition of Universities from Online Learning to the Offline Format 5 Yagofarova I.D. Digital Technologies in Higher Education: Modern Times and Prospects 10 Efimenko L.A. Peculiarities of the Establishment of Legal Consciousness of Minors in the Law Teaching Process..... 16
 ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ Ершова И.В., Енькова Е.Е. Педагог должен учиться: осмысление вызова «цифрового» мира...23	 ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE Ershova I.V., Enkova E.E. A Teacher Should Learn: Comprehension of the Challenge of the 'Digital' World..... 23
 ВОПРОСЫ НАУЧНОЙ АТТЕСТАЦИИ Шенгелия Г.А. О координационном совещании руководителей диссертационных советов по юридическим наукам 29	 SCIENTIFIC QUALIFICATION ISSUES Shengelia G.A. On the Coordination Meeting of Heads of Dissertation Boards on Legal Sciences 29
 ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ ПРАВА Дробышевский С.А., Матвеева Л.С. Субъекты применения права: теоретический спор в юриспруденции и попытка его разрешения на базе идеи американского антрополога права Э.А. Хобеля о понятии органа государства..... 31 Туранин В.Ю. К вопросу о сущности и видах юридической техники..... 36	 LAW THEORY DISCUSSION TRIBUNE Drobyshevskiy S.A., Matveeva L.S. Law Enforcement Subjects: A Theoretical Dispute in Jurisprudence and an Attempt at Solution Thereof Based on the Idea of American Anthropologist of Law E.A. Hoebel on the Concept of a State Body..... 31 Turanin V.Yu. On the Essence and Types of Legal Writing..... 36
 ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА Льу Хоай Бао, Тью Ван Хунг, Фан Дык Лой. Международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в контексте вьетнамского законодательства 39 Перевод аннотаций 45	 ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE Luu Hoai Bao, Chu Van Hung, Fan Duc Loi International Cooperation in Combating Drug Trafficking within the Framework of Vietnamese Laws 39 Translation of annotations 45
Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей..... 48	Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» — 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 24.05.2021.
Номер вышел в свет 03.06.2021.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press —
91852.

ISSN 1813-1190
Signed for printing 24.05.2021.
Issue was published 03.06.2021.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 5
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., член-корреспондент РАН, доктор
юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчечкая Т.С.,
Дикарев И.С., Дробышевский С.А., Ильин А.В.,
Кабанова И.Е., Лаптев В.В., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П.,
Писарева С.А., Россинский С.Б., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Федоров А.В., Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А.,
Шенгелия Г.А., Шишко И.В., Шугрина Е.С.,
Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных
результатов диссертаций на соискание ученых степеней
кандидата и доктора наук по научным специальностям:
12.00.01; 12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Ilgova E.V., PhD (Law), associate professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D.,
professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD in Law

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S.,
Dikarev I.S., Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Nagornyykh R.V., Narutto S.V.,
Petrov M.P., Pisareva S.A., Rossinskiy S.B., Salygin E.N.,
Smirnov D.A., Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A.,
Shishko I.V., Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

**Deputy Editors in Chief
of Jurist Publishing Group:**

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses in scientific specialties: 12.00.01;
12.00.02; 12.00.08; 13.00.01; 13.00.02.

Инновации в юридическом образовании: размышления на международном симпозиуме

Цареградская Юлия Константиновна,

профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса Одинцовского филиала
Московского государственного института международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО, Одинцовский филиал),
доктор юридических наук, доцент
ukmsal@mail.ru

Представляется обзор международного симпозиума на тему: «Инновации в юридическом образовании: как и чему учить юристов будущего», прошедшего в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на котором обсуждались вопросы интерактивных форм и методов обучения.

Ключевые слова: образование, инновации, право, интерактивное обучение, знания, навыки.

Я слышу — я забываю.

Я вижу — я запоминаю. Я делаю — я понимаю.

Конфуций

9 апреля 2021 года в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) прошел международный симпозиум «Инновации в юридическом образовании: как и чему учить юристов будущего» (Innovations in Legal Education: What and How to Teach Tomorrow's Lawyers) в рамках Московского юридического форума. В обсуждении обозначенной проблемы принимали участие представители зарубежных и отечественных образовательных организаций высшего образования, а также организаций, связанных с юридическим образованием (Центр развития юридических клиник, Georgetown University Law Center (USA), University of Salamanca (Spain, Málaga), Марийский государственный университет, Юго-Западный государственный университет, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Иркутский государственный университет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Сибирский университет потребительской кооперации, Университет прокуратуры Российской Федерации и др.).

Модератором конференции выступил В.Д. Никишин, директор Центра академического развития и образовательных инноваций Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). С приветственным словом к участникам симпозиума обратились: М.В. Мажорина, проректор по учебной и методической работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Хольгер Цшайге, президент

European Legal Technology Association, обозначив важность рассматриваемой проблемы как для преподавателей и студентов, так и для общества и государства в целом.

В ходе обсуждения инноваций юридического образования раскрывались проблемы практико-ориентированного обучения студентов с использованием интерактивных технологий. В связи с этим участники симпозиума делились опытом подобного обучения.

В частности, Richard Roe, Adjunct Professor of Law, Georgetown University Law Center, освещая тему «Влияние интерактивной методологии на процесс обучения и содержание обучения», устроил интерактив участникам конференции. В своем выступлении он продемонстрировал два видеоролика с выступлением истца в судебном заседании. Первый истец излагал факты, и его речь была достаточно лаконична. Второй истец был очень эмоционален и много говорил не по существу вопроса. После просмотра данных роликов Richard Roe попросил аудиторию оценить выступление каждого истца и объяснить, почему одно понравилось больше, а другое меньше. Подобный пример показывает, как можно использовать интерактивные технологии в обучении студентов, вырабатывая определенные навыки публичного выступления, подбора аргументов и проч. Вообще, следует отметить, что западный подход к образованию больше ориентирован на формирование навыков, а отечественный — преимущественно на получение знаний, хотя в последние годы и в отечественном

образовании уделяется большее внимание получению навыков студентами, необходимых для освоения соответствующей профессии.

Представители российского образования также делились интересными инновационными формами и методами обучения. Например, Т.Н. Михеева, профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета, в докладе на тему «Интерактивные формы и методы в преподавании юридических дисциплин: традиции и инновации» акцентировала внимание на разработке квеста по конституционному праву, чем вызвала оживленный интерес у аудитории. Единственное, что она отметила — это необходимость его доработки, что является вполне объяснимым, поскольку разработка образовательного квеста — очень трудоемкий и затратный по времени процесс.

Неподдельный интерес был вызван и докладом И.Н. Чеботаревой, доцента кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, А.В. Ляскова, старшего преподавателя кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета, на тему «Использование игровых технологий в обучении юристов». Докладчики акцентировали внимание на использовании компьютерной игры в рамках обучения уголовному процессу, что вызывает, по их мнению, у студентов определенный интерес к обучению и мотивирует их осваивать учебную дисциплину.

М.В. Самсонова, заместитель заведующего кафедрой практической юриспруденции Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), рассказала о проекте «Кафедра практической юриспруденции», который запущен в МГЮА и существует уже несколько лет. Было отмечено, что на кафедре практической юриспруденции собран коллектив из практиков в области права, которые в рам-

ках двух учебных дисциплин «Введение в профессию» и «Юридическое документоведение», а также различных практических курсов по праву («Профессиональные навыки договорной работы юриста», «Юридическая фирма», «Следственная деятельность», «Юридическая клиника для предпринимателей», «Судебный юрист», «Юридический консалтинг: работа юриста в различных отраслях экономики», «Профессиональные навыки работы юриста компании», «Банковский юрист», «Сопровождение и разрешение семейных споров» и др.) дают возможность студентам не только получить знания, но и сформировать необходимые навыки.

На проблеме правовых аспектов идентификации обучающихся при использовании дистанционных образовательных технологий и электронного обучения сосредоточил внимание М.В. Бундин, доцент кафедры административного и финансового права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, указав на то, что идентификация обучающихся в период сессии, особенно во время дистанционного обучения, является достаточно актуальной темой и не до конца рассмотренной образовательными организациями.

В целом, подводя итоги симпозиума, следует отметить, что в последние годы появляется много инноваций в юридическом образовании, которые обсуждаются в профессиональном сообществе, происходит обмен интерактивными методами обучения и создаются различные формы взаимодействия между образовательными организациями.

Предлагаем читателям нашего журнала подключиться к обсуждению проблем инноваций в юридическом образовании на страницах журнала. Будем рады продолжению развития актуальной темы как для теории юридического образования, так и практики его реализации.

Уважаемые читатели!

Редакция Издательской группы «Юрист» заинтересована в расширении интереса к нашим изданиям, увеличении объема глобального обмена знаниями и практическим опытом — с этой целью мы открываем бесплатный доступ к научным статьям, опубликованным в ряде наших журналов за 2020 год.

Для ознакомления с полными текстами научных трудов Вам необходимо перейти по ссылке: <http://lawinfo.ru/catalog/contents-2020/> и выбрать интересующий Вас журнал

Проблемы перехода вузов из дистанционного обучения в офлайн-формат

Башлакова Ольга Ивановна,

доцент кафедры регионального управления и национальной политики
Одинцовского филиала Московского государственного института
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
кандидат философских наук
bashlakova.o@mail.ru

Цель. В постэпидемиологический период вузам страны необходимо переводить образовательный процесс с онлайн-образования в формат офлайн. В статье анализируются проблемы выхода образовательных организаций из «дистанта» и возвращения к очному обучению студентов. **Методологической основой** исследования данной статьи послужил диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как научная абстракция, системный, логический, анализа и синтеза. Делаются выводы о том, что 1) российская система образования вынуждена организовать процесс перехода онлайн-образования к традиционной очной форме обучения студентов; 2) сочетание традиционной очной формы обучения с дистанционными технологиями в концепции «смешанного обучения» имеет позитивное содержание, связанное с интересом обучающихся к освоению новых форм коммуникаций и обучения. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет рассмотреть перспективы перехода вузов из онлайн-образования к традиционной очной форме путем «смешанного обучения» студентов.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционное обучение, онлайн-обучение, офлайн-обучение, смешанное обучение, образовательные LMS-платформы, Moodle, коронавирус, пандемия.

Как известно, в связи с распространением новой коронавирусной инфекции вся образовательная деятельность вузов России была переведена в онлайн-формат. Начиная с 17 марта 2020 г. в России на дистанционное обучение, по словам министра науки и образования В. Фалькова, перешло 65% вузов, подведомственных Министерству науки и образования России¹. Вузы страны вынуждены были в срочном порядке принимать определенные организационные, технологические, финансовые, методические меры по обеспечению дистанционного обучения студентов. За последний год в литературе достаточно много внимания было уделено проблемам дистанционного обучения в период пандемии, но данная тема продолжает оставаться актуальной².

Так как этот процесс продолжался достаточно длительное время и требовал использования огромных ресурсов, некоторые вузы столкнулись с обратной стороной выхода обучающихся из онлайн-формата обучения. Назовем некоторые из них.

Как это ни парадоксально звучит, но у многих обучающихся, преподавателей и административных работников вузов появилась некоторая «зависимость» или, можно сказать, сформировалось «привыкание» к онлайн-формату обучения. И это несмотря на то, что, по результатам опроса 34 000 педагогов из более 100 вузов нашей страны это 15% всего ППС

России, 67% преподавателей считали дистанционный формат обучения неудобной и вынужденной мерой лишь в связи с распространением коронавирусной инфекции³. А у студентов во время удаленного обучения были большие претензии к технической стороне этого процесса (некачественная интернет-связь, перегрузка сетей Интернета и др.), к физиологической (ухудшение зрения из-за вынужденного обучения за компьютером, гиподинамия, боль в спине, шее и др.), психоэмоциональной (нестабильность, негатив, страх, неопределенность, подавленность, замкнутое пространство, отсутствие физического общения) и др.

Первая проблема возвращения в привычный формат касается финансовой стороны этого процесса, влияющей на решение студентов, поступивших в вузы из других регионов или иностранных государств, о продолжении обучения в вузе. Семьи многих студентов в постпандемический период в условиях экономического кризиса в стране, приведшего к закрытию бизнеса, сокращению рабочих мест, испытывают финансовые затруднения с дальнейшим обеспечением очного обучения своих детей по сравнению с допандемическим периодом. Это касается обеспечения питания, оплаты жилья для иногородних, транспортных расходов и др.

Так, руководитель Министерства труда и социальных отношений Антон Котяков заявил: «По итогам третьего квартала 2020 года в нашей стране количество бедного населения составляет 18,8 миллиона человек». Минувшей осенью Минтруд насчитал

¹ Две трети вузов перешли на дистанционное обучение. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8003917>

² См.: Башлакова О.И. О некоторых проблемах дистанционного обучения в России в период пандемии // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 15–19; Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.

³ Опрос показал, что педагоги вузов скептически настроены к дистанционному образованию. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8515025>

в стране «порядка 13,5% бедного населения». Согласно данным Росстата, только за второй квартал 2020 г. количество граждан за чертой бедности выросло на 1,3 млн⁴.

Поэтому для семьи дистанционное образование является определенным выходом для сложившейся семейной ситуации. Также многие студенты во время пандемии устроились на работу для поддержания своей семьи в сложившейся сложной экономической ситуации в стране. Возвращение к очному формату обучения для этих студентов означает потерю работы и, соответственно, финансового источника.

Многие семьи в результате коронавирусной инфекции потеряли близких людей. Обучающимся просто необходимо в сложившихся обстоятельствах оказывать моральную поддержку одиноким родителям, хотя бы на некоторый временной период.

Иногородние студенты, особенно иностранные обучающиеся, испытывают трудности с приездом в вуз, так как на их территории сохраняется режим локальной изоляции. Возникают трудности с покупкой авиа- и ж/д билетов и др. По приезде необходимо искать жилье для проживания, или вузами не подготовлено общежитие, в котором необходимо было обеспечить обязательный двухнедельный карантин. А в учебных аудиториях нет возможности обеспечения необходимого 1,5 м между всеми обучающимися, а также между студентами и преподавателем.

Студенты, приступившие к очным занятиям, были вынуждены адаптироваться к занятиям смешанного обучения, при котором в недельном расписании, а у некоторых вузов в один день запланированы занятия в онлайн- и офлайн-режиме. Трудности заключаются в том, что у студента должны быть всегда исправные электронные устройства (компьютер — ноутбук, планшет или смартфон) с выходом в Интернет и исправным зарядным устройством.

Также в период карантина многие инфраструктуры питания в вузах были разрушены или трансформированы, поэтому многие студенты испытывают определенные трудности с питанием.

Из-за опасений инфицироваться от бессимптомных носителей коронавирусной инфекции значительная часть преподавателей, особенно возраста «65+», боятся возвращаться к очному формату обучения. Риск заражения является одной из главных причин введения в вузах режима смешанного обучения, наряду с тем обстоятельством, что многие иногородние студенты пока не могут вернуться к очной форме обучения и остаются в своих регионах.

Второй, не менее важной причиной является осознание того, что вновь придется тратить время на переезды между домом и работой, на переезды в разные корпуса, библиотеки и др. Парадоксаль-

но то, что в первые месяцы занятий в онлайн-формате преподаватели страдали от увеличения количества нагрузки и нехватки времени из-за необходимости осваивать новые цифровые компетенции и форматы коммуникации со студентами и коллегами. После их освоения у преподавателей, наконец-то, появилась возможность работать над научными публикациями, учебными пособиями, методическими материалами не только в периоды летних отпусков. Кроме того, преподаватели оценили преимущества в организации виртуальных деловых коммуникаций со своими коллегами, возможность одновременного участия в нескольких совещаниях, повышения квалификации в онлайн-формате в домашних условиях и т.д. Преподаватели, освоив цифровые компетенции, приобретают способность работать в условиях многозадачности. И терять эти неожиданные предпочтения им уже не хочется.

Но в условиях дистанционного формата обучения у обучающихся и преподавателей сформировались не только позитивные, но и негативные привычки. У студентов — включение в процесс обучения за 5 минут до занятий; слушание лекций в кровати; отключение демонстрации экрана, тем самым создавая «видимость» присутствия; неприсутствие на занятиях, сославшись на «плохую связь»; потеря «чувства времени»; отсутствие необходимости соблюдать приличия внешнего вида и др. У преподавателей — ведение лекций и семинаров «в тапках», что в той или иной степени отражается на степени погруженности в данный момент в работу. Нередки случаи, когда студенты жалуются на отвлечение преподавателей на телефонные звонки; посторонние звуки, мешающие занятиям; коммуникации с членами семьи прямо во время занятий. «Дистанционка» расслабила всех. По-человечески это можно понять, но принять как «новую норму» нельзя.

Для вузов массовое возвращение студентов и преподавателей в кампус до конца учебного года — тоже серьезное испытание. Как уже было сказано, для этого нужно специальным образом готовить общежития и учебные аудитории, восстанавливать инфраструктуру общественного питания, освоить совершенно новые принципы составления расписания. В общем, абсолютно для всех выход из полного дистанционного обучения снова будет связан с большим стрессом. И он обусловлен не только тем, что всем придется преодолевать сформировавшиеся за время изоляции привычки. Но и тем, что мы должны будем вновь осваивать абсолютно неизвестный для нас формат обучения и работы, теперь уже смешанный (или гибридный).

Иначе говоря, мы не возвращаемся к «прежней жизни», как многие еще полагают, а настраиваемся на освоение нового стиля университетской жизни. В определенном смысле он будет значительно более сложным, чем полный дистант, поскольку при его реализации нужно будет учитывать гораздо большее количество факторов. Среди них может быть и фак-

⁴ См.: Посмотришь вакансии — и плакать хочется. URL: <https://zen.yandex.ru/media/infocus/posmotrish-vakansii--i-plakat-hochetsia-6061aa6f9d016250e8e7ec18>

тор временного ухудшения статистики по заболеваемости в мире, стране и регионе, что побудит нас вновь вернуться на какое-то время к полному дистанционному обучению. В настоящее время наблюдается вновь увеличивающееся количество заболевших и в нашей стране, и за рубежом, что подтверждается постоянными сообщениями в официальных источниках.

Оперативная смена форматов в зависимости от внешних обстоятельств — офлайн, онлайн и смешанного — еще одна неизбежная черта нового стиля университетской жизни. После выхода из режима изоляции многие эксперты предлагают использовать концепцию «смешанного обучения», которой посвящено множество публикаций⁵. Различают несколько дефиниций понятия «смешанное обучение»: ‘blended learning’, гибридное ‘hybrid’, интегрированное ‘web-enhancer’, комбинированное (mix-mode) и т.д. «Сущность его заключается в рациональном сочетании традиционной очной формы обучения с дистанционными технологиями, при котором происходит взаимодействие между обучающимися и преподавателями как в синхронном (on line) или интерактивном режиме, так и в асинхронном (off line) в специальной виртуальной среде ВУЗа»⁶. Для успешной реализации «смешанного обучения» в вузах должна функционировать действующая электронная информационно-образовательная среда, которая позволяла бы каждому студенту «в течение всего периода обучения иметь индивидуальный неограниченный доступ как на территории вуза, так и за ее пределами»⁷. В ее рамках вузам хорошо бы иметь образовательную LMS-платформу, которая позволяет хранить учебные и методические материалы, оценивать результаты обучения студентов, в том числе с использованием дистанционных технологий, осуществлять синхронное и асинхронное взаимодействие участников образовательного процесса через Интернет. Все вышесказанное соответствует стандартам ФГОС ВО и ФГОС ВО с учетом профессиональных стандартов. Нам представляется, что это наиболее удобная и целесообразная форма организации образовательного процесса в постпандемический период.

⁵ См.: Евсеева А.М. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 955–956; Ломоносова Н.В. Основные принципы проектирования системы смешанного обучения в ВУЗе // *Преподаватель XXI век*. 2017. № 2. Ч. 1. С. 64–70; Ломоносова Н.В. Оптимизация критериев смешанного обучения студентов ВУЗа на основе рационального сочетания традиционных и электронных методов взаимодействия // *Открытое и дистанционное образование*. 2016. № 4 (64). С. 24–30; Ломоносова Н.В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов // *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*. 2017. № 5 (182). С. 122–126.

⁶ См.: Башлакова О.И. О некоторых проблемах дистанционного обучения в России в период пандемии // *Юридическое образование и наука*. 2020. № 7. С. 15–19.

⁷ См.: Стандарты ФГОС ВО и ФГОС ВО с учетом профессиональных стандартов. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo>

Конечно, в условиях полной неопределенности, быстро меняющихся условий вузам нужно быть готовыми ко всему. Но сидеть массово на «удаленке» постоянно невозможно, не рискуя разрушить систему высшего образования до необратимых процессов. Негуманитарные вузы и факультеты (медицинские, инженерные, естественно-научные) за период локдауна исчерпали все ресурсы перекармливания учебных планов и расписаний только под теоретические занятия.

У многих граждан страны возникают следующие вопросы. У кого мы будем лечиться в будущем, если врачи будут знать анатомию человека только по картинкам? Кто будет открывать новые месторождения полезных ископаемых, если геологи ни разу не выезжали в поле? Как будут создаваться новые материалы и лекарства, если химики, биологи и фармацевты ни разу не держали в руках пробирки? Список негативных последствий для общества в этом случае нескончаем. Для самого человека долгое пребывание на полном дистанционном режиме также чревато. Это прежде всего падение мотивации и эмоциональное выгорание; а также гиподинамия, приводящая к набору веса и ухудшению общего физического и эмоционального состояния. Непонятны пока до конца и последствия самоизоляции как отсутствия возможности осуществлять свои социальные контакты «вживую». В общем, необходимо прислушаться к здравому смыслу и... начинать новую жизнь.

Но при этом также нельзя обойтись без адаптационного периода, в процессе которого и студентам, и преподавателям, и администраторам необходимо будет проявлять повышенную толерантность друг к другу. Необходимо учитывать то обстоятельство, что студенты первое время могут опаздывать на учебные занятия. И не только на первые пары, так как отвыкли от очного формата обучения. У них нарушилось так называемое «чувство времени». По той же причине опаздывать могут и преподаватели, живущие далеко от места своей работы. Если раньше в аудиториях приходилось с трудом переключать внимание студентов с экранов их смартфонов на темы занятий, то теперь это будет делать еще сложнее. Ведь за это время они привыкли воспринимать информацию только посредством гаджетов! Глаза преподавателя тоже еще какое-то время, возможно, будут тянуться к экрану ноутбука, а не к живым лицам. Вынужденная изоляция сформировала новые негативные привычки, от которых постепенно необходимо будет избавляться, а для формирования новых требуется определенное время.

Переходя от теории к практике, хочется продемонстрировать образовательный процесс в описываемых условиях и отношение к нему преподавателей и студентов на примере Одинцовского филиала МГИМО, который также успешно реализовывал дистанционный формат обучения студентов самыми разнообразными способами. После перехода Одинцовского филиала МГИМО на обучение

в онлайн-формате с использованием различных платформ — Zoom, Google Meet и др. администрация филиала в апреле 2020 г. провела опрос об удовлетворенности студентами проводимыми учебными занятиями в дистанционном формате. В опросе принимали участие 627 студентов, получающих высшее и среднее профессиональное образование, из них 45,5% опрошенных женского пола и 54,5% — мужского. Большая часть опрошенных, составляющая 40,2%, — возраста 18–19 лет, 24,4% опрошенных — 20–21 года, 21,7% — 15–17 лет, 9,1% — 22–23 лет, остальные — 24–35 лет.

Проводимое эмпирическое исследование с помощью метода опроса студентов в онлайн-формате позволило получить некоторые результаты. Положительным является то, что около 79,6% студентов нравился дистанционный формат обучения, и при переходе на него у 49,6% опрошенных вырос уровень мотивации к учебе. Из всех опрошенных 83,1% полностью удовлетворены процессом обучения, 85,3% были довольны процессом организации занятий в дистанционном формате в части учебного процесса, в частности, графиком занятий, своевременной информацией об изменениях в расписании и др. Из всех применяемых преподавателями платформ 81,2% обучающихся занимались в Zoom, 68,1% студентов учились с использованием Google Meet/Hangouts, 76,7% студентов использовали платформу Google Classroom, 34,1% — Skype.

Однако при опросе выявились некоторые проблемы, с которыми столкнулись студенты: вырос объем домашних заданий, которые часто сопровождались жесткими сроками их выполнения; избыточное количество материала для самостоятельной работы; сложность работы на различных дистанционных площадках; технические проблемы: плохое интернет-соединение по месту жительства, нестабильный WI-FI, проблемы со звуком, технические перебои во время занятий, пропадала связь, проблемы со звуком / изображением / задержка передачи сигнала и т.д.

Анализ анкетирования профессорско-преподавательского состава, проводившегося среди 339 преподавателей, старших преподавателей, доцентов и профессоров, реализующих учебные занятия в онлайн-формате, показал следующие результаты. Положительным является тот факт, что 98,6% опрошенных довольны дистанционным форматом проведения занятий, большинство считают такой формат проведения для своей дисциплины наиболее эффективным — 96,4%. Абсолютное большинство опрошенных для проведения всех видов занятий использовали формат видеоконференции. Для оперативной связи со студентами 44,8% опрошенных использовали чат и форум LMS-платформы Moodle, 33,8% опрошенных — формат видеоконференции, 19,4% преподавателей — электронную почту, 2% социальные сети — WhatsApp, Instagram, VK. Наибо-

лее оптимальными для учебных занятий в дистанте большинство опрошенных считали платформы Google Meet/Hangouts и Zoom.

57,6% опрошенных считают, что уровень мотивации студентов намного вырос. 75% преподавателей довольны организацией процесса перехода учебного процесса в дистанционный формат. 79% опрошенных высоко оценивают работу технических и информационных служб, а также работу деканатов в организации учебного процесса в новых условиях.

Среди положительного преподаватели отмечают, что все студенты настроены оптимистично, количество посещающих занятия студентов увеличилось, студенты лучше готовились к занятиям, но возникли сложности с проведением групповых занятий, некоторые студенты периодически испытывали усталость, стресс, наблюдалось ухудшение зрения из-за работы на компьютере как у преподавателей, так и у студентов.

Это исследование показало, что дистанционный формат обучения можно использовать в качестве альтернативного варианта проведения учебных занятий в кризисных условиях развития общества или использовать его для некоторых форм обучения постоянно.

В настоящее время в Одинцовском филиале МГИМО организовано очное обучение и осуществлена соответствующая подготовка всего кампуса. Проведена активная работа по восстановлению системы общественного питания. В филиале все аудитории переоборудованы под одновременное обучение в режимах офлайн и онлайн. Факультетами разработано и утверждено гибкое расписание занятий, в котором предусмотрены занятия как в очном формате, так и в дистанционном режиме. Для удобства студентов и преподавателей «65+» в расписании проставлены так называемые «дистанционные дни», по которым проводятся занятия исключительно в онлайн-формате.

Все основные противоэпидемические мероприятия продолжают осуществляться в плановом режиме. Абсолютно все приезжающие из других регионов студенты обеспечены комфортными номерами в гостинице и по прибытии пребывают на сокращенном трехдневном карантине. Конечно, при условии наличия справки из своего региона об отсутствии у них коронавирусной инфекции и сдачи анализа ПЦР по прибытии в Одинцово. Для смешанного формата обучения функционирует LMS-платформа Moodle, которая позволяет систематизировать и хранить весь учебный материал для доступа к нему участников образовательного процесса. Все учебные материалы по читаемым дисциплинам размещены преподавателями на LMS-платформе Moodle, что позволяет студентам, не имеющим возможности по объективным причинам прибыть в филиал, иметь доступ ко всем материалам и не отставать от других студентов группы.

Итак, анализ анкетирования показал как преимущества, так и недостатки дистанционного режима организации занятий. К преимуществам можно отнести повышение мотивации у студентов к учебным занятиям, гибкий график занятий, оперативность в получении информации по изменению в расписании и др., возможность больше времени проводить с близкими.

К недостаткам можно отнести увеличение объема домашних заданий, часто сопровождающихся жесткими сроками их выполнения; сложность работы на различных дистанционных площадках; технические проблемы различного характера и др.

Всем участникам образовательного процесса необходимо учитывать психологическую «зависимость» или «привыкание» к онлайн-формату обучения, заключающиеся в сформированных новых привычках, в частности, потере «чувства времени» у студентов и преподавателей, неопределенности, что необходимо менять.

Нам представляется, что в настоящее время оптимальным для всех вузов страны был бы переход на новый для профессионального сообщества формат обучения и работы — смешанный или гибридный. Он заключается в разумном, гибком сочетании очных занятий с дистанционным обучением, например: проведение лекций, практических занятий, особенно с использованием интерактивных форм, в очном формате, а размещение заданий для самостоятельной работы студентов и их проверка — на LMS-платформах вузов; в составлении гибкого расписания очных занятий с включением «дистанционных дней». А дистанционное обучение как формат обучения можно использовать в качестве альтернативного варианта проведения учебных занятий в кризисных условиях развития общества или применять его для дополнительного профессионального образования, очно-заочной формы или для иностранных студентов.

Литература

1. Башлакова О.И. О некоторых проблемах дистанционного обучения в России в период пандемии / О.И. Башлакова // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 15–19.
2. Евсеева А.М. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе / А.М. Евсеева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 955–956.
3. Ломоносова Н.В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов / Н.В. Ломоносова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (182). С. 122–126.
4. Ломоносова Н.В. Оптимизация критериев смешанного обучения студентов ВУЗа на основе рационального сочетания традиционных и электронных методов взаимодействия / Н.В. Ломоносова // Открытое и дистанционное образование. 2016. № 4 (64). С. 24–30.
5. Ломоносова Н.В. Основные принципы проектирования системы смешанного обучения в ВУЗе / Н.В. Ломоносова // Преподаватель XXI век. 2017. № 2–1. С. 64–71.
6. Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? / Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.

References

1. Bashlakova O.I. O nekotorykh problemakh distantsionnogo obucheniya v Rossii v period pandemii [On Some Problems of Distance Learning in Russia during the Pandemic] / O.I. Bashlakova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2020. № 7. S. 15–19.
2. Evseeva A.M. Smeshannoe obuchenie kak forma organizatsii uchebnogo protsesssa po inostrannomu yazyku v tekhnicheskome vuze [Blended Learning as a Form of Organization of the Foreign Language Learning Process in a Technical University] / A.M. Evseeva // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya — Modern Problems of Science and Education. 2014. № 6. S. 955–956.
3. Lomonosova N.V. K voprosu ob ispolzovanii sistemy smeshannogo obucheniya studentami vuzov [On the Use of the Blended Learning System by University Students] / N.V. Lomonosova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2017. № 5 (182). S. 122–126.
4. Lomonosova N.V. Optimizatsiya kriteriev smeshannogo obucheniya studentov VUZa na osnove ratsionalnogo sochetaniya traditsionnykh i elektronnykh metodov vzaimodeystviya [Optimization of the Criteria of Blended Learning of University Students Based on a Rational Combination of Traditional and Electronic Interaction Means] / N.V. Lomonosova // Otkrytoe i distantsionnoe obrazovanie — Open and Distance Education. 2016. № 4 (64). S. 24–30.
5. Lomonosova N.V. Osnovnyye printsipy proektirovaniya sistemy smeshannogo obucheniya v VUZe [The Main Principles of Design of the Blended Learning System in a University] / N.V. Lomonosova // Prepodavatel XXI vek — Teacher of the XXI Century. 2017. № 2–1. S. 64–71.
6. Tsaregradskaya Yu.K. Vysshее yuridicheskoe onlayn-obrazovanie: mif ili realnost? [Higher Legal Online Education: A Myth or Reality?] / Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2019. № 1. S. 3–4.

Цифровые технологии в высшем образовании: современность и перспективы

Ягофарова Инара Дамировна,

доцент кафедры конкурентного права и антимонопольного регулирования

Уральского государственного экономического университета,

кандидат юридических наук, доцент

vaina3@yandex.ru

Цель. Целью данной статьи является теоретический и практический анализ использования цифровых технологий в сфере высшего образования. Внедрение отдельных элементов цифрового обучения проводилось и ранее, но обстоятельства последних лет значительно ускорили этот процесс, что вызывает определенные сложности и вопросы. **Методология:** при проведении исследования были использованы базовые методы, позволяющие проследить динамику процесса от общего к частному, и, наоборот, благодаря им были рассмотрены конкретные случаи и в то же время можно обобщить схожие результаты внедрения цифровых технологий. Использовались также методы анализа, синтеза, системный метод. Также не обошлось и без аксиологического метода, который дал возможность оценить объективно эффективность и результаты цифровизации образования. **Выводы.** Проведенный анализ позволяет говорить о том, что внедрение цифровых технологий представляет собой сложный процесс, который имеет множество положительных результатов в виде расширения круга участвующих субъектов, увеличения мобильности студентов, перехода к индивидуальному обучению. Но, с другой стороны, наблюдаются и негативные тенденции, связанные с шаблонным автоматизированным обучением, которое не требует творческих навыков и критического мышления; утрачиваются навыки коммуникации между участниками образовательного процесса. Кроме того, много вопросов, связанных с квалификацией преподавателей, которые достаточно тяжело осваивают цифровые технологии и не всегда могут компетентно их использовать. Соответственно, данный процесс нуждается в дальнейшем совершенствовании. **Научная и практическая значимость.** Научная значимость данного исследования заключается в том, что проведенный анализ различных позиций авторов дает возможность выявить те проблемы и сложности, которые необходимо разрешать на законодательном уровне и в рамках научного сообщества. Практическая значимость работы связана с анализом конкретных трудностей, которые появляются в процессе внедрения цифровых технологий в сферу образования.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, онлайн-обучение, образовательная среда, геймификация, lifelong learning, дистанционное образование, онлайн-платформы, «Образование 3:0», конкуренция.

Новый мировой тренд цифровизации захватывает быстрыми темпами все сферы экономической, политической, социальной сферы. Активными темпами вводятся новые цифровые технологии, которые кардинально меняют баланс субъектов общественных отношений, а также уровень их компетенции и профпригодности.

Наиболее обсуждаемой тенденцией, в рамках последних мировых событий и обстоятельств, стала тотальная цифровизация сферы образования. Предпосылки к этому складывались и ранее, в частности, государственная программа от 26 декабря 2017 г. «Развитие образования» предусматривает в качестве одного из структурных проектов создание «современной цифровой образовательной среды». Целью проекта является создание «...к 2018 году условий для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы, до 11 млн человек к концу

2025 года»¹. Для достижения поставленной цели обозначены основные направления развития, касающиеся создания правовой основы для внедрения онлайн-обучения, онлайн-платформ, онлайн-курсов, обучения специалистов и преподавателей работе с новыми цифровыми технологиями и т.д.

Подобная же стратегия закреплена в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где в качестве одной из целей названо «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды» (п. 5)². В рамках выполнения задач, обозначенных в данном указе, в 2019 г. появился федеральный проект «Повышение конкурентоспособности российского высшего об-

¹ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2017 г. № 1642 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»». URL: <https://www.pravo.gov.ru>

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г. : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Российская газета. 2018. 9 мая.

разования», который также предполагал создание государственной информационной системы «Современная цифровая образовательная среда», что и было сделано Постановлением Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836³. Приоритетными задачами этой информационной системы поставлены (п. 4): «а) формирование и ведение реестра онлайн-курсов... б) интеграция с образовательными платформами и информационными системами образовательных организаций, а также организация централизованного учета результатов обучения на онлайн-курсах».

Таким образом, все указанные акты, так или иначе, формируют единую цель — полную цифровизацию образовательной среды быстрыми темпами в целях повышения конкурентоспособности рабочих кадров. Но, как следует из анализа, положения данных актов имеют общий характер, не конкретизируют статические вопросы, касающиеся того, на каких этапах образования и какие цифровые технологии будут использоваться, что является показателем результативности применения этих технологий, определения качества подготовки преподавательского состава для применения новых возможностей обучения и т.д.

На современном этапе институты высшего образования выполняют важнейшие экономические задачи, одна из которых — обеспечение профессиональными человеческими ресурсами, которые будут соответствовать современным запросам времени. От качества подготовки специалистов зависит развитие всего социально-экономического комплекса в целом.

Поскольку использование цифровых технологий в повседневности стало вполне привычным, то к новой цифровой среде человек уже привыкает с раннего детства, формируя определенные навыки, которые надо развивать дальше, в том числе и в сфере образования. И этот процесс должен быть обусловлен особенностями возрастной психологии, которая учитывает, какие формы, методы, технологии обучения можно использовать для получения различных знаний и компетенций. Поэтому адаптация и формирование навыков использования цифровых технологий должны складываться в течение всей образовательной деятельности⁴ (непрерывное образование).

В последние пару лет мы видим, насколько активно идет процесс реформирования сферы образования, связанный прежде всего с внедрением

цифровых технологий. На всех уровнях образования создаются онлайн-ресурсы, онлайн-платформы, позволяющие формировать определенные компетенции, что полностью соответствует тем задачам, которые были поставлены в проекте «Современная цифровая образовательная среда»⁵.

В рамках данного анализа остановимся на системе высшего образования, которая сейчас также переживает процесс трансформации и обновления в связи с активным внедрением цифровых технологий.

В образовательном процессе основными сторонами являются обучающийся и преподаватель. Рассмотрим значение и особенности процесса цифровизации для каждой из сторон.

Для многих обучающихся существующий процесс образования воспринимается как нечто скучное, монотонное, связанное с заучиванием текстов, формул и т.д. Согласно опросам, которые проводились исследователями, студенты с удовольствием бы включили в обучающий процесс элементы игры, которые связаны с отработкой ситуаций, возможных на практике. Это элементы так называемой «геймификации», которую уже несколько лет назад стали вводить в европейское и американское образование, и этот тренд пришел в Россию. Исследователи, занимавшиеся этим вопросом⁶, пришли к выводу, что, несмотря на активное внедрение разнообразных игровых форм и методик, нет эмпирических исследований, которые бы доказали эффективность этой техники и повышение качества знаний у обучающихся. Внедрение геймификации на сегодняшний день не исследовано в полном объеме и нуждается в создании определенных технических программ и возможностей для их применения.

Большая часть обучающихся в вузе относятся к возрастной группе 17–25 лет, это поколение (называемое Z)⁷, которое воспринимает цифровые технологии как естественное явление, которое окружает их практически во всех сферах деятельности. По данным аналитических компаний⁸, они не мыслят себя без Интернета (90%); одновременно выполняют несколько операций на смартфоне (84%);

⁵ Кутузов С.А. Цифровые образовательные технологии. Опыт внедрения и применения в школе. URL: <https://drofa-ventana.ru/upload/iblock/cef/cef7892167e51330c9fef40e97d1a939.pdf> (дата обращения: 09.03.2021).

⁶ Dicheva D., Dichev C., Agre G., Angelova G. Gamification in education: a systematic mapping study // Journal of Educational Technology & Society. 2015. Vol. 18. № 3. P. 75. URL: <http://dx.doi.org/10.1145/3134302.3134305> (дата обращения: 09.03.2021).

⁷ Кулакова А.Б. Поколение z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–10.

⁸ Is Silicon Valley still the top tech hub? / Indeed Editorial Team // Indeed. 2016. July 6. URL: <http://blog.indeed.com/2016/07/06/is-silicon-valley-still-top-tech-hub/> (дата обращения: 09.03.2021).

³ О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836. URL: <https://www.pravo.gov.ru>

⁴ Тезисы о цифровом образовании. 22.03.2018. URL: <http://news.ifmo.ru/ru/blog/53/> (дата обращения: 09.03.2021).

покупают товары только в интернет-магазинах (55%). Для этого поколения характерны: стремление к мобильности, желание получать информацию в игровой форме, сильная зависимость от социальных сетей и интернет-технологий, сниженная фокусировка внимания, зачастую неспособность запомнить большой объем информации в классической форме, лидерские качества, неумение и нежелание работать в команде.

Перечисленные характеристики говорят о том, что традиционная форма образования перестала удовлетворять потребностям и интересам современного поколения. В рамках новых тенденций необходимо создавать творческую атмосферу, креативные образы для передачи знаний, повышать коммуникативные навыки работы и тим-навыки. Кроме того, сейчас много говорят о необходимости создания индивидуальных траекторий развития, индивидуальных образовательных программ, которые будут учитывать интересы и особенности конкретного обучающегося, но для этого необходимо наличие новых специалистов в образовательной сфере, которые ближе к коучам, тренерам, нежели к преподавателям. Необходимо также давать больше прикладных знаний, которые могут быть использованы на практике, что в целом сейчас и происходит, судя по изменению учебных планов и образовательных стандартов.

Другой стороной образовательного процесса является преподаватель, который также поставлен в условия цифровой трансформации. Требования к новой форме образовательного процесса автоматически формируют новые требования и к преподавательскому составу, который должен постоянно повышать уровень квалификации, осваивать новые технологии, создавать новые методы обучения, которые бы могли учитывать современные тенденции и в то же время быть направленными на достижение основной цели — образование. Необходимо говорить с обучающимися на одном языке, а для этого нужно понимать и принимать концепцию *lifelong learning*⁹. Однако, как показывает практика, с формированием навыков использования цифровых технологий и быстрым включением в новый формат образовательного процесса есть сложности, которые обусловлены, во-первых, возрастной категорией большей прослойки преподавателей высшей школы. Профессорско-преподавательский состав имеет очень небольшой процент молодых и технико-ориентированных людей, и это дает ощутимую сложность.

⁹ Bruce D.L., Chiu M.M. Composing with new technology: Teacher reflections on learning digital video // *Journal of Teacher Education*. 2015. Vol. 66. № 3. P. 272–287. URL: <http://dx.doi.org/10.1177/0022487115574291> (дата обращения: 10.03.2021).

Во-вторых, в процессе обучения и подготовки преподавательского состава не использовались технические инновации, что и не дает возможность быстро сформировать цифровые компетенции. Для этого необходимо осуществлять обучение преподавателей тем инновационным технологиям, которые внедряют и планируют внедрить в образовательный процесс. Но в этом тоже есть своя сложность, которая связана с тем, что для создания обучающей программы (программы переподготовки) требуются определенное время, специалисты, разработка механизма обучения. За это время содержание и значение программы могут уже «устареть», поскольку цифровые технологии быстрыми темпами обновляются и создаются новые возможности. Поэтому процесс подготовки преподавателей должен быть направлен не просто на отработку навыка владения новым инструментарием, а на комплексное восприятие цифровых возможностей и их использование в процессе обучения.

В 2019 году по запросу Министерства высшего образования и науки РФ было проведено исследование цифровой грамотности преподавателей ряда вузов, которое показало, что 60% преподавателей редко или вообще не проводили занятия в дистанционной форме или в формате вебинаров¹⁰. В процессе общения с преподавателями выяснилось, что они не рассматривают дистанционное обучение как полную замену традиционному образованию, так как связывают это с понижением мотивации к обучению у студентов и депрофессионализацией преподавательского труда.

В целом, как сказано в докладе, преподаватели смогли мобилизоваться и подстроиться под новый формат работы, в ускоренном режиме освоить инструменты дистанционного образования. Но преобладающее большинство из них отметило, что серьезную проблему представляет сложность контроля вовлеченности студента в процесс обучения и нечестность при сдаче отчетных мероприятий.

Реальность наглядно дает понять, что сложность включения в новый образовательный формат есть и у обучающихся, и у преподавателей.

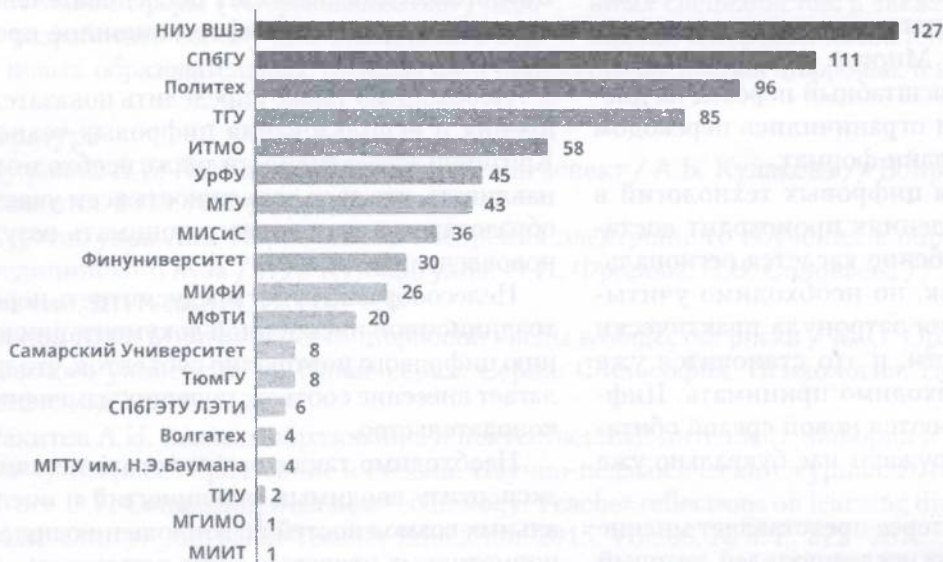
Статистика ВЦИОМ об удовлетворении студентами дистанционным образованием и использованием цифровых технологий¹¹ показала, что 51% опрошенных считают, что учебная нагрузка выросла. Уровень преподавания в дистанционном формате более 50% студентов отнесли к высокому,

¹⁰ Аналитический доклад «Уроки “стресс-теста”. Вузы в условиях пандемии и после нее». 2020. С. 12.

¹¹ Выпускники школ и студенты высказали мнение о дистанционном образовании. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vypuskniki-shkol-i-studenty-vyskazali-mnenie-o-distantsionnom-obrazovanii> (дата обращения: 09.03.2021).

Количество онлайн-курсов, опубликованных Российскими Университетами

Рисунок

Примечание: Онлайн-образование 2020: какие российские вузы оказались готовы к дистанционному формату обучения. URL: https://courseburg.ru/analytics/Courseburg_onlain-obrazovanie_2020_kakie_rossiiskie_VUZY_okazalis_gotovy_k_distantsionnomu_formatu_obuchenia.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

но оценка технической оснащенности вузов и их возможностей положительна только по мнению 38% опрошенных. Большая часть студентов удовлетворены тем форматом образовательного процесса, который сложился в современных обстоятельствах. Однако иные вопросы, касающиеся обучения, решаются сложнее.

Таким образом, сложившаяся ситуация дала понять, что ряд важнейших процессов высшей школы слабо поддается полной цифровизации. На практике было показано, что полная реализация программ высшего образования в дистанционном формате невозможна.

Если рассматривать процесс цифровизации как средство достижения поставленных государством целей в сфере высшего образования, то стоит признать, что данный процесс имеет много плюсов, связанных с тем, что обучение становится более мобильным и доступным для всех участников. Образование становится индивидуализированным и требующим высокой степени самостоятельности студентов, что в итоге должно привести к повышению мотивации студентов к обучению и качества образования. К преимуществам исследователи¹² относят также широкий доступ к обра-

зованию в целом и информационным ресурсам, прозрачность деятельности образовательных учреждений, удобство взаимодействия между преподавателем и обучающимися и т.д.

Для достижения всех этих положительных результатов государство требует от вузов быстрой переориентации на цифровые технологии, введения их в оборот и высокой технической оснащенности. Многие вузы начали активно внедрять новые технологии, которые преимущественно представляют собой смешение нескольких форм обучения (blended learning), позволяют разрабатывать онлайн-курсы, создавать удобные платформы для промежуточной аттестации и т.д.

Но, как показал опыт, не все вузы могут себе это позволить. По данным компании CourseBurg, которая провела исследование по просьбе Министерства науки и высшего образования Российской Федерации о том, какие российские вузы оказались готовы к дистанционному формату обучения, среди опрошенных 19 вузов абсолютными лидерами оказались НИУ ВШЭ, который опубликовал 18% от всех онлайн-курсов, СПбГУ с 16% занял второе место (см. рисунок), что вполне объяснимо.

Эти вузы подготовили внушительное количество онлайн-курсов, которые были введены в практику, но отрыв от других вузов достаточно существенный. Кроме того, опрос проводили

¹² Курмангулов А.А., Фролова О.И., Соловьева С.В. Перспективы внедрения электронного обучения в образовательный процесс медицинского вуза // Высшее образование в России. 2017. № 8/9. С. 116–120.

среди минимального количества респондентов, что дает повод предположить, что готовность и техническая оснащенность большинства оставшихся вузов, не вошедших в исследование, оставляет желать лучшего. Многие университеты не смогли осуществить масштабный переход на дистанционный формат и ограничились переводом лекций и практик в онлайн-формат.

Процесс внедрения цифровых технологий в высших учебных заведениях происходит достаточно сложно, что особенно касается региональных вузов и площадок, но необходимо учитывать, что цифровизация затронула практически все сферы деятельности, и это становится уже нормой, которую необходимо принимать. Цифровые технологии являются новой средой обитания человека¹³, они окружают нас буквально уже повсюду.

По этому поводу интерес представляет мнение одного из отечественных исследователей, который предполагает, что в результате всеобщей цифровизации потребность в рабочей силе резко уменьшится и общество поделится на несколько категорий по своим способностям к интеллектуальному труду и умению коммуницировать с людьми¹⁴. Такого же мнения придерживаются и иные исследователи, которые идут еще дальше и предполагают, что могут появиться роботы не только в сложно-технологических сферах, но и социальной, так называемые «социальные роботы», которые в результате приведут к высокому уровню безработицы¹⁵. Но авторы пока строят предположения, не имея никаких доказательственных данных, что дает уверенность в развитии данного сценария в относительно далеком будущем.

Образование как социальный институт не исчезнет конечно из сферы человеческих взаимоотношений, однако потерпит серьезные изменения, связанные с внедрением цифровых технологий. Для того чтобы это проходило менее болезненно и более эффективно, необходимо реализовать ряд мероприятий правового, экономического и технического порядка.

Прежде всего необходимо разработать правовое положение о внедрении цифровых технологий в образовательное пространство, где конкретно указать те сферы, где это возможно и где отсутствует правовое регулирование вопросов

применения прорывных цифровых технологий. Создание правовой основы и детализация основных положений позволит последовательно и системно выстраивать информационное пространство.

Необходимо также определить показатели внедрения и использования цифровых технологий. Критерии эффективности также необходимо устанавливать, что дает возможность всем участникам образовательного процесса понимать результаты нововведений.

Целесообразно будет предусмотреть переход от традиционной письменной документации к созданию цифрового портфолио субъектов, что предполагает внесение соответствующих изменений в законодательство.

Необходимо также организовать независимую экспертизу вводимых мероприятий и оценку реальных возможностей по воплощению положений нормативных правовых актов в практику.

Также требует внимания вопрос о предотвращении и защите от мошеннических действий и плагиата в силу доступа к информационным ресурсам образовательной организации. Вузам придется разрабатывать систему электронной защиты документации и защиты от взлома всей ресурсной базы и т.д.

Все эти действия нуждаются в финансовой поддержке и быстрой технической оснащенности, что в условиях современной экономической ситуации практически невозможно. Поэтому данный вопрос требует также внимания со стороны государства и увеличения средств на оснащение государственных вузов.

Кроме того, следует учитывать, что в таких условиях образование столкнется с проблемами конкуренции на рынке образовательных услуг, мобильность обучающихся приведет к изменению их запросов к содержанию и форме образовательного процесса, что будет требовать от вузов гибкости и быстрой реакции.

У исследователей также вызывает тревогу превращение обучения в формальность и снижение уровня знаний и компетенций у выпускников в силу автоматизации и стандартизации всех образовательных процессов¹⁶.

Таким образом, наряду с положительными последствиями, которые явно следуют из процесса цифровизации образования, есть и негативные моменты, которые связаны со многими объективными факторами и которые также надо прогнозировать и для этого предпринимать возможные превентивные меры.

¹³ Орлов М.О. Многомерность цифровой среды в обществе риска // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 155–161.

¹⁴ Tsirel S.V. The economy of the nearest future // Terra economicus. 2017. Т. 15. Vol. 1. P. 44–67.

¹⁵ Lukina N.P., Slobodskaja A.V., Zilberman N.N. Social dimensions of labour robotization in postindustrial society: issues and solutions // Man in India. 2017. Vol. 96 (7). P. 2367–2380.

¹⁶ Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. 2018. № 6. С. 41–49.

В ближайшем будущем для эффективной реализации государственных планов по цифровизации образовательной сферы («Образование 3:0») необходимо разработать основу для стабильного внедрения новых образовательных технологий в про-

цесс обучения, проводить постоянные курсы повышения квалификации преподавательского состава и иных специалистов, а также разработать критерии оценки цифровой компетентности и эффективности внедрения цифровых технологий в целом.

Литература

1. Кулакова А.Б. Поколение z: теоретический аспект / А.Б. Кулакова // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 1–10.
2. Курмангулов А.А. Перспективы внедрения электронного обучения в образовательный процесс медицинского вуза / А.А. Курмангулов, О.И. Фролова, С.В. Соловьёва // Высшее образование в России. 2017. № 8/9. С. 116–120.
3. Орлов М.О. Многомерность цифровой среды в обществе риска / М.О. Орлов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. № 2. С. 155–161.
4. Ракитов А.И. Высшее образование и искусственный интеллект: эйфория и алармизм / А.И. Ракитов // Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал. 2018. № 6. С. 41–49.
5. Bruce D.L. Composing with new technology: Teacher reflections on learning digital video / D.L. Bruce, M.M. Chiu // Journal of Teacher Education. 2015. Vol. 66. № 3. P. 272–287.
6. Dicheva D. Gamification in education: a systematic mapping study / D. Dicheva, C. Dichev, G. Agre, G. Angelova // Journal of Educational Technology & Society. 2015. Vol. 18. № 3. P. 75–88.
7. Lukina N.P. Social dimensions of labour robotization in postindustrial society: issues and solutions / N.P. Lukina, A.V. Slobodskaia, N.N. Zilberman // Man in India. 2017. Vol. 96 (7). P. 2367–2380.
8. Tsirel S.V. The economy of the nearest future / S.V. Tsirel // Terra economicus. 2017. Vol. 15. № 1. P. 44–67.

References

1. Kulakova A.B. Pokolenie z: teoreticheskiy aspekt [Generation Z: A Theoretical Aspect] / A.B. Kulakova // Voprosy` territorialnogo razvitiya – Territorial Development Issues. 2018. № 2 (42). S. 1–10.
2. Kurmangulov A.A. Perspektivy` vnedreniya elektronnoho obucheniya v obrazovatelny`y protsess meditsinskogo vuza [Prospects of the Introduction of Online Learning to the Educational Process of a Medical University] / A.A. Kurmangulov, O.I. Frolova, S.V. Solovyeva // Vy`sshee obrazovanie v Rossii – Higher Education in Russia. 2017. № 8/9. S. 116–120.
3. Orlov M.O. Mnogomernost tsifrovoy sredy` v obschestve riska [Multidimensionality of the Digital Environment in the Risk Society] / M.O. Orlov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya : Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika. 2019. T. 19 – News of the Saratov University. New series. Series : Philosophy. Psychology. Pedagogics. 2019. Vol. 19. № 2. S. 155–161.
4. Rakitov A.I. Vy`sshee obrazovanie i iskusstvenny`y intellekt: eyforiya i alarmizm [Higher Education and Artificial Intelligence: Euphoria and Alarmism] / A.I. Rakitov // Vy`sshee obrazovanie v Rossii. Nauchno-pedagogicheskiy zhurnal – Higher Education in Russia. Scientific and Pedagogical Journal. 2018. № 6. S. 41–49.
5. Bruce D.L. Composing with New Technology: Teacher Reflections on Learning Digital Video / D.L. Bruce, M.M. Chiu // Journal of Teacher Education. 2015. Vol. 66. № 3. S. 272–287.
6. Dicheva D. Gamification in Education: A Systematic Mapping Study / D. Dicheva, C. Dichev, G. Agre, G. Angelova // Journal of Educational Technology & Society. 2015. Vol. 18. № 3. S. 75–88.
7. Lukina N.P. Social Dimensions of Labour Robotization in Postindustrial Society: Issues and Solutions / N.P. Lukina, A.V. Slobodskaia, N.N. Zilberman // Man in India. 2017. Vol. 96 (7). S. 2367–2380.
8. Tsirel S.V. The Economy of the Nearest Future / S.V. Tsirel // Terra Economicus. 2017. Vol. 15. № 1. S. 44–67.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Особенности формирования правосознания несовершеннолетних лиц в правовоспитательном процессе

Ефименко Любовь Александровна,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Кубанского государственного университета (КубГУ),
кандидат юридических наук
natalusy@mail.ru

Цель. Постановка проблемы учета особенностей формирования правосознания несовершеннолетних лиц в правовоспитательном процессе. В современном обществе неуклонно возрастает роль права и законности в общественной жизни, повышается их социальная ценность, что требует согласованности, организованности и упорядоченности общественных отношений через важный элемент правовой надстройки — правовое сознание. В правосознании представлена совокупность взглядов, через которые выражается отношение каждого человека к системе национального права, осознание своих прав и обязанностей, какое поведение является правомерным, а какое — неправомерным, что справедливо, а что несправедливо в нормах права. При этом спецификой правового сознания выступает выражение отношения к правовой организации общества. **Методология:** при исследовании вопроса применены диалектический метод общенаучного познания и вытекающие из него частно-научные методы: теоретического анализа, сравнительно-исторический, формально-логический, системный, психологический, конкретно-социологический. **Выводы.** Повышение роли права в обществе обусловлено духовно-идеологическими процессами, в которых формирование правосознания протекает через правовое образование и воспитание. При этом правовоспитательный процесс будет эффективным, если будет осуществляться по формуле: правовые знания — убеждения — навыки — поступки — и будут учтены характерные особенности, присущие несовершеннолетним лицам. Правовое образование и воспитание предполагает не только распространение юридических знаний, но и раскрытие содержания, смысла и назначения действующего законодательства, уяснение механизма регулирования общественных отношений, а также практическое применение знаний о праве в повседневной деятельности с учетом оценочного элемента правосознания. **Научная и практическая значимость.** В статье проанализированы особенности формирования правосознания несовершеннолетних лиц с учетом их дефектов. Предложены рекомендации по реализации правовоспитательного процесса. Сформированные в данном исследовании положения могут быть использованы в системе правового образования и воспитания.

Ключевые слова: правовое воспитание, правовое образование, правовая грамотность, правовая культура, правосознание, правомерное поведение, законность, правопорядок.

Человек проходит разные этапы своего развития, и его сущность формируется в процессе жизненного пути. Через социализацию индивид усваивает знания, умения, навыки, которые предоставляют ему возможность реализоваться в обществе как личность. Через этапы социализации индивиды также вырабатывают навыки правовой культуры и усваивают правовые знания, формирующие его уровень правосознания.

Современное мироздание требует от человечества высокой правовой культуры с ее основными элементами: право, правоотношение, правосознание. Правовая культура через познавательную и регулятивную функции определяет состояние законности и правопорядка в государстве и в обществе. Это освоение правового наследия, правовых норм действующего законодательства; обеспечение устойчивого и эффективного функционирования общества, предписание индивидам стандартов правомерного поведения. Так как роль права в регулировании общественных отношений возрастает, то от индивида требуется повышение его общественного сознания, уровня правовой культуры и правового сознания.

Правовая система находится в постоянной связи и взаимодействии с правовым сознанием, которое предполагает нормативно-правовой способ мышления. Оценочное нормативное отношение к действительности и деятельности человека, пропущенное через субъективные права и обязанности, и составляет характерную особенность правосознания. Человеческое поведение не может направляться идеями и категориями правосознания само по себе. Правовые нормы, регулируя общественные отношения, поведение, деятельность каждого человека, проходят и преломляются через его сознание, затем отражаются в правосознании. Представления людей о справедливом и правомерном, о равенстве прав, обязанностях исходят из конкретных условий их жизнедеятельности. Эти представления связаны с правовыми отношениями, нормами права, которые программируют и направляют поведение человека, упорядочивают его связи и взаимодействия, обеспечивают стабильность и порядок в социуме. Через норму права оценивается волевое поведение индивида как правомерное или неправомерное¹.

¹ Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право / Журнал российского права. 2011. № 2. С. 5–10.

И выработанные формулы правомерного поведения будут способствовать предотвращению противоправного поведения². Добровольность следования правовым велениям в значительной мере обуславливается уровнем развития правового сознания в обществе, культуры людей и их пониманием важности и необходимости выполнения правовых требований для укрепления правопорядка и законности³. Только достаточный уровень правосознания индивида будет определять его полноценное участие в различных правовых отношениях.

Правовое сознание, являясь важнейшим элементом правовой надстройки, отражает совокупность взглядов, представлений, в которых выражается отношение индивида к действующему праву, представление его о своих правах, обязанностях, о правомерном и неправомерном поведении. Правосознание — это познание социальной сферы жизни общества, всех ее правовых явлений и процессов, и в его содержании особое значение имеет отношение индивида к действующим законам и правопорядку, его правовые взгляды. Внутренняя структура правового сознания включает правовую психологию, которая отражает психологическую и умственную деятельность человека, наполненную правовым содержанием.

Формирование и функционирование правового сознания современного человека определяются совокупностью объективных и субъективных факторов, выявление и дифференциация которых требует соответствующих исследований.

В зависимости от носителей правосознание И.Я. Дюринг подразделил на индивидуальное, групповое, общественное. При этом отметил, что это деление условное. Индивидуальное и групповое правосознание носит общественный характер; общесоциальное и групповое не существуют вне индивидуального правосознания⁴.

Общественное правосознание выражает правовые представления, взгляды, идеи общества. Индивидуальное правосознание — это чувства и представления о праве конкретной личности, и общественное правосознание развивается через правосознание отдельных индивидов⁵. В развитом обществе индивидуальное правосознание приближается к уровню общественного правосознания, содержание правовых идей и представлений переплетается с элементами чувственно-эмоциональной стороны правосознания⁶.

Между общественным и индивидуальным правосознанием существует тесная взаимосвязь. Они взаимно дополняют и обогащают друг друга, при этом определяющее значение принадлежит общественному правосознанию, оно играет существенную роль в формировании индивидуального правосознания, которое происходит в процессе общей и правовой социализации индивида. Человек, взаимодействуя с социально-правовой средой, на макро- и микроуровнях воспринимает уже сложившиеся формы правовой жизни и усваивает их с учетом своих личных качеств. Правосознание отдельных индивидов может находиться в противоречии с общественным, так как зависит от многих социальных факторов, от качеств самой личности, возраста, образованности, моральных принципов и других факторов.

Соотношение субъективного и объективного в правосознании индивида различается в зависимости от возраста. Эта взаимосвязь проявляется в том, что правосознание человеческого индивида на определенном отрезке его жизненного времени, который охватывается понятием соответствующей возрастной группы, демонстрирует проявление ее субъективных информационно-психологических особенностей, обусловленных возрастом⁷.

И.А. Ильин утверждал, что правосознание как духовный орган, необходимый человеку, участвует, так или иначе, во всей его жизни, даже тогда, когда он совершает преступление⁸.

Уже на первых этапах жизни у человека закладываются основы индивидуального правосознания, с помощью которого он адаптируется к правовому пространству любого уровня. Первоначальный этап формирования правосознания у подрастающего поколения очень важен для всей последующей жизни человека, для формирования и проявления иных возрастных видов правосознания, личностных принципов и духовно-нравственных устоев, выбора жизненных путей.

Процесс формирования правосознания у индивида сложен, зависит не только от самого человека, но и от форм и средств его социализации. Особую миссию в этом процессе выполняет правовоспитательная деятельность, направленная на сознание, психологию воспитуемых с целью формирования у них высокой правовой культуры, навыков юридического общения, отвечающих требованиям современного правового развития общества.

Правовые представления, убеждения, установки, навыки, привычки активного правомерного поведения формируются под воздействием правовоспитательной деятельности, однако

² См.: Там же.

³ Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник. М., 2016. С. 623.

⁴ Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985. С. 266.

⁵ Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник / под ред. проф. В.Г. Стрекозова. М., 2019. С. 201–202.

⁶ Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М., 1985. С. 266.

⁷ Бутько Л.В. Правосознание: традиции и перспективы. Краснодар, 2011. С. 106.

⁸ Ильин И.А. О сущности правосознания. М., 1993. С. 224.

в нашем государстве правовое обучение и воспитание, особенно несовершеннолетнего населения, не выстроено в соответствии с потребностями и запросами как общества, так и индивида. Но при этом именно высокий уровень правосознания исследователями рассматривается как существенный фактор, влияющий на состояние законности и правопорядка в государстве, на формирование правомерного поведения индивида.

Единство сознания и деятельности есть взаимное соответствие правового поведения и особенностей правового сознания. Отправляясь от известного поведения различных категорий лиц и выявляя устойчивые особенности правосознания изучаемых групп, можно судить о влиянии этих особенностей на механизм поведения. Зная особенности правосознания и правовой психологии, можно с известной вероятностью прогнозировать поведение людей, правосознание которых обладает иными особенностями⁹. Различным видам правового поведения соответствует определенный комплекс нравственно-психологических особенностей людей.

Усвоение правовых ценностей, правовых норм, стандартов правового поведения идет последовательно по жизненным циклам в неразрывном единстве общего процесса социализации. В любом акте правового поведения обязательно проявляется правосознание действующего лица. Оно может характеризоваться знанием или незнанием конкретной нормы права, различной степенью авторитета государственной власти, закона, деятельности правоохранительных органов в глазах индивида, солидарностью с действующими правовыми запретами и правовыми санкциями за их нарушение или же с негативным к ним отношением. Поэтому важное место в повышении правовой культуры и формировании ее особого элемента правосознания занимает правовое образование и воспитание.

Правовое образование и воспитание — это постоянное и активное воздействие на психику человека идеологических и материальных средств с целью сделать уважение к праву и правовым явлениям его личным убеждением и привычкой¹⁰, и направлено на формирование самостоятельной формы сознания — правосознания, привитие человеку знаний, представлений в области права, правильного отношения к действующему праву, к исполнению правовых предписаний; создание системы стимулов к законопослушанию; внедрение идеи добросовестного соблюдения закона¹¹.

⁹ Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Тсория и методология исследования. Красноярск, 1988. С. 92.

¹⁰ Ефименко Л.А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.

¹¹ Ефименко Л.А. Проблемы правового просвещения в образовательных организациях // Юридический вестник

Кубанского государственного университета. 2018. № 4. С. 21–23.

Только эффективная реализация всех механизмов правовоспитательного процесса будет способствовать формированию высокого уровня правосознания индивида. Еще Аристотель отмечал, что в воспитательном процессе молодого поколения главное — это формирование способности подчиняться законам, восприимчивости к добродетели, податливости законодателю, что никакой пользы не принесут самые полезные законы, если индивиды не будут приучены к государственному порядку и в духе его воспитаны¹².

Цель правовоспитательного процесса — это прежде всего сформированный у индивида высокий уровень правосознания, то есть базовые знания, умения и навыки в области основ права, его отношение к действующему праву, требованиям, предъявляемым к праву, к исполнению правовых предписаний, умение использовать свои права, соблюдение запретов и исполнение обязанностей¹³. По мнению С.Э. Жилинского, правовое воспитание — это постоянное и активное воздействие на психику людей идеологических и материальных средств с целью сделать уважение к праву и правовым явлениям личным убеждением и привычкой каждого человека¹⁴. В педагогике принято считать, что воспитание предполагает вооружение человека определенной суммой общественно необходимых знаний, умений и навыков, подготовку его к жизни и труду в обществе, общению с людьми, взаимодействию с социальными институтами¹⁵. А.С. Макаренко, говоря о цели воспитания, указывал: «Я под целью воспитания понимаю программу человеческой личности, программу человеческого характера, причем в понятие характера я вкладываю все содержание личности, т.е. и характер внешних проявлений, и внутреннюю убежденность, и политическое воспитание и знание, решительно всю картину человеческой личности»¹⁶.

Правовоспитательный процесс, как самостоятельный вид воспитания, осуществляемый на базе нравственного, эстетического, гражданского, патриотического, физического, трудового, экологического и других видов воспитания, направлен на формирование личности, и подрастающее поколение должно знать, что право и правовые нормы — это не сухие и формальные правила, а жизненно важные, необходимые нормы, направленные на регулирование разнообразных жиз-

Кубанского государственного университета. 2018. № 4. С. 21–23.

¹² Аристотель. Сочинения : в 4 т. М., 1983. С. 551–627.

¹³ Кваша А.А. Правовые установки граждан : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.

¹⁴ Российская криминологическая энциклопедия / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2000. С. 511.

¹⁵ Педагогика : учебник для студентов пед. ин-тов / под ред. Ю.К. Бабанского. М., 1984. С. 43.

¹⁶ Макаренко А.С. Соч. Т. 5. М., 1951. С. 114.

ненных ситуаций. Программы нравственного, этического, правового поведения в человеке закладываются в детском возрасте, то есть на начальных этапах социализации. И чем раньше у индивида будут зафиксированы нормативно-правовые установки, тем быстрее он будет ориентирован на правомерное поведение. Поэтому формирование индивидуального правосознания несовершеннолетних лиц необходимо осуществлять целенаправленно, системно, организованно, под воздействием элементов правовоспитательного процесса по формуле: правовые знания — убеждения — навыки — поступки. Данная формула будет способствовать наполнению содержания правосознания через правовые знания, ценностные представления, убеждения, умения и навыки субъекта и затем через регулирующую роль трансформироваться в его действиях, поступках, то есть в поведении, которое должно носить правомерный характер.

По мнению В.Н. Кудрявцева, модель поведения субъекта создается при взаимодействии следующих составляющих: нормы, правоотношения, правовые знания, ценностные представления¹⁷. Полагаем, что начальная стадия правовоспитательного процесса — это накопление знаний. Объем и глубина правовых знаний будут влиять на формирование ценностных представлений и убеждений. Правовые знания раскрывают содержание, смысл и назначение действующей нормативно-правовой системы, помогают уяснить механизм регулирования общественных отношений. Убеждения — это вторая стадия данного процесса. Они представлены идеальными побудителями воли, мотива, деятельности. Через знания и ценностные убеждения формируются понимание и осознание действующих правовых норм и способность применять правовые знания в различных жизненных ситуациях. Правовые навыки — это качества и умения, позволяющие личности реализовывать, отстаивать и защищать свои права, интересы в соответствии с требованиями правовой системы. Действия, поступки — трансформация знаний, убеждений, умений, навыков в волевою позицию, в установку действовать в соответствии с законом.

Знание правовых норм, правовые установки, умения и навыки формируются либо в результате непосредственного изучения соответствующих правовых положений, либо в результате опосредованного знакомства с ним, через разъяснения других людей, в результате практического усвоения правовых положений в конкретных жизненных ситуациях. В правовом воспитании очень важно, кто является комментатором, насколько его информация квалифицирована, полна, объективна.

Правовое образование и воспитание должно проводиться не только с несовершеннолетним, но и его окружением: родителями, друзьями, сверстниками.

Научно организованный учебный процесс по правовому образованию и воспитанию характеризуется тем, что дает правовые знания, убеждения, навыки, которые подростки в состоянии «переносить» в новые ситуации, применять к решению широкого круга вопросов. Такой «перенос» правовых навыков в область поведения, в сферу правоотношений, в семью, в быт имеет важное значение в правовоспитательной деятельности, в воспитании положительных качеств личности и правомерного поведения.

Особое место в правовоспитательном процессе должны занимать субъекты обучения и воспитания: законные представители, педагоги, воспитатели, образовательные организации, уполномоченные по правам ребенка, государственные органы и организации, которые наделены полномочиями по осуществлению правовоспитательной деятельности. И в механизме данного процесса обязательно должны быть задействованы подготовленные специалисты, имеющие глубокие базовые знания по правведению, с высоким уровнем правосознания, обученные современным формам и методам передачи правовых знаний другим лицам. Это могут быть юристы-ювеналисты, педагоги обществоведческих дисциплин, ювенальные педагоги, психологи, воспитатели.

Достаточные правовые знания и навыки помогут подрастающему поколению понять смысл и содержание основного закона государства — Конституции, других нормативно-правовых актов, как через их правовые нормы регулируются общественные отношения. При наличии определенного уровня правосознания и правовой грамотности они самостоятельно смогут оценивать соответствующие жизненные ситуации и применять правовые знания в различных сферах жизнедеятельности общества с учетом действующего права и оценочных элементов правосознания. Правовоспитательным процессом должны быть охвачены все слои населения, но при этом должны быть учтены возрастные особенности личности, типы и дефекты сформировавшегося правосознания. Если формирование личности не корректировать в соответствии с повышающимися требованиями общества, то неизбежно возникает противоречие между требованиями извне и реакцией человека на них.

Именно несовершеннолетние лица еще не приучены мыслить правовыми категориями и сопоставлять свое поведение с требованиями правовых норм, определять, какую роль они играют в жизни человека, общества, государства и почему их надо соблюдать. Они слабо осведомлены о важных

¹⁷ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 69.

конституционно-правовых положениях, о своих правах, обязанностях, о видах и размерах юридической ответственности. Так как у них еще слабо сформированы ценностные представления и убеждения, то они не могут правильно оценивать опасность противоправных действий, самостоятельно защищать свои права и интересы в установленном законом порядке. Они не имеют навыков по применению полученных правовых знаний в конкретных жизненных ситуациях.

В правовоспитательном процессе необходимо учитывать, что индивидуальное правосознание несовершеннолетних лиц формируется под влиянием разных факторов, объем их правовых знаний незначительный, поверхностный, правовые представления не всегда соответствуют действительному содержанию действующих законов; нет твердых правовых убеждений; они не всегда могут противостоять личным потребностям; умения и навыки осуществления своих прав и обязанностей у них не выработаны. С учетом этих особенностей у них наблюдается процесс формирования разных типов правосознания: безграмотный, неустойчивый, зависимый от потребностей, нигилистский¹⁸ и др.

В современном мире для преодоления правового нигилизма, цинизма, поразивших большую часть населения России, воспитания правомерного поведения, направленного на соблюдение Конституции Российской Федерации и законов, формирование чувства ответственности, неприемлемости к преступлениям, коррупции и другим правонарушениям, полагаем, необходимо более масштабно осуществлять правовое обучение и воспитание, так как без усвоения правовых знаний, умений и навыков их применения несовершеннолетний ребенок не сможет стать сознательным и ответственным гражданином государства. Эффективность правовоспитательного процесса состоит в том, что под его воздействием несовершеннолетний субъект должен не только принять правовые нормы, но и внутренне их осознать таким образом, чтобы при вступлении в правовые отношения отпала необходимость особого контроля за его действиями и поступками со стороны законных представителей, государственных органов, общества.

Образовательный процесс — один из наиболее эффективных социально-психологических факторов становления правосознания с широкими возможностями правового обучения и воспитания личности, где правовоспитательную деятельность можно осуществлять через правовое образование и воспитание обучающихся плюс правовое пространство образовательной организации. Под правовым пространством понимается освое-

ние современной системы социальных ценностей самими педагогами, обучающимися, законными представителями, то есть всеми участниками образовательного процесса¹⁹. В этой модели важная роль отводится изучению основ права как отдельной школьной дисциплины. Очень важно, чтобы этот процесс не прерывался, осуществлялся на протяжении всего обучения — от начальной школы до выпускных классов²⁰. В школьном образовании правовое обучение может проводиться на уроках, факультативных занятиях, классных часах. В правовоспитательном процессе могут быть задействованы уроки таких предметов, как литература, история, география, биология, информатика. Форма проведения занятий может быть разнообразной: уроки основ права, уроки правовой грамотности, правовые беседы, диспуты, круглый стол, учебные правовые игры. Для каждой возрастной группы школьников на занятиях необходимо иллюстрировать примеры полезно-воспитательного воздействия права или использовать презентации, видеофильмы.

Уроки основ права и правовой грамотности — это деятельность, проводимая лицами, непосредственно связанными с правом, сотрудниками государственных органов, преподавателями юридических дисциплин, студентами юридических вузов, преподавателями обществоведческих наук, направленная на ознакомление с основами права, действующего законодательства и его применения в жизненных ситуациях. Главная цель уроков основ права, правовой грамотности — это ознакомление несовершеннолетней аудитории с их правами, обязанностями, закрепленными в Конституции Российской Федерации, правовой системой государства, системой правоохранительных органов, с институтами охраны и защиты их прав.

Уроки основ права и правовой грамотности на практике показали продуктивность, заинтересованность у несовершеннолетних детей. Наиболее существенным положительным моментом является то, что несовершеннолетний получает более объективные знания от специалиста. Также это наиболее адаптированная форма получения знаний у несовершеннолетних детей, сочетающая в себе неотрывность от общего учебного процесса.

Правовоспитательная деятельность должна осуществляться и в неучебное время, помогая несовершеннолетним детям закрепить правовые знания, полученные в образовательной организации, выработать привычку правомерного поведения.

¹⁸ Ефименко Л.А. Указ. соч.

¹⁹ Там же.

²⁰ Ефименко Л.А. Правовое просвещение и его эффективность в формировании правомерного поведения несовершеннолетних // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Проблемы эффективности права в современной России». Краснодар, 2016. С. 81.

ния, правильно реагировать на факты нарушения законов.

Разнообразные внешкольные формы правового образования и воспитания имеют важное значение и дополняют школьное правовое образование и воспитание. В молодежных и центрах дополнительного образования, клубах, кружках по интересам разной направленности для несовершеннолетних детей правовоспитательный процесс можно осуществлять через правовое просвещение и правовую пропаганду. Для пропаганды правовых знаний могут быть использованы средства массовой коммуникации (ресурсы сети Интернет, телевидение, радио, печатная продукция, наглядная агитация), юридические консультации, юридические клиники, библиотеки, центры дополнительного эстетического, творческого, физического развития несовершеннолетних детей, молодежные досуговые учреждения.

Для организации и обеспечения внешкольного правового образования и воспитания на муниципальных территориях можно создавать «центры правового образования и воспитания», задачами которых являются: информационно-аналити-

ческое, научно-методическое и организационно-управленческое обеспечение данной деятельности; координация усилий всех заинтересованных субъектов в правовом образовании и воспитании; подбор и подготовка кадров для организации и проведения правового образования и воспитания; обеспечение охвата правовым образованием и воспитанием несовершеннолетних детей, их законных представителей и других лиц, нуждающихся в правовой информации или отнесенных к «группе риска».

Состояние законности и правопорядка, объем правомерного поведения в государстве, обществе во многом зависят от результатов эффективного правового образования и воспитания. Формирование правосознания человека и гражданина в большей части молодого поколения — это необходимая составная часть государственной политики, и государство обязано создавать условия для формирования социально активных и законопослушных граждан. Несовершеннолетние лица — это особая категория населения, которая нуждается в повышенной государственной заботе и правовой защищенности.

Литература

1. Аристотель. Сочинения. В 4 томах / Аристотель. Москва : Мысль, 1983.
2. Бутько Л.В. Правосознание: традиции и перспективы : монография / Л.В. Бутько. Краснодар : КубГАУ, 2011. 211 с.
3. Ефименко Л.А. Криминологический анализ взаимосвязи правосознания и преступности несовершеннолетних : диссертация кандидата юридических наук / Л.А. Ефименко. Волгоград, 2004. 217 с.
4. Ефименко Л.А. Правовое просвещение и его эффективность в формировании правомерного поведения несовершеннолетних / Л.А. Ефименко // Проблемы эффективности права в современной России : материалы международной научно-практической конференции (г. Краснодар, 7 октября 2016 г.). В 2 томах. Т. 1. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2016. С. 77–82.
5. Ефименко Л.А. Проблемы правового просвещения в образовательных организациях / Л.А. Ефименко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 4. С. 21–23.
6. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин ; составитель и автор вступительной статьи И. Смирнов. Москва : Рарог, 1993. 234 с.
7. Кваша А.А. Правовые установки граждан : диссертация кандидата юридических наук / А.А. Кваша. Волгоград, 2002. 160 с.
8. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. Москва : Юридическая литература, 1978. 191 с.
9. Макаренко А.С. Сочинения. В 7 томах / А.С. Макаренко ; подготовка к печати Г.С. Макаренко и А.Г. Тер-Гевондян ; главный редактор И.А. Каиров. Т. 5. Общие вопросы теории педагогики : Воспитание в советской школе. Москва : Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1951. 510 с.
10. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект : Изд-во Московского ун-та, 2016. 636 с.
11. Ратинов А.Р. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования : монография / А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988. 256 с.
12. Российская криминологическая энциклопедия / под общей редакцией А.И. Долговой. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2000. 802 с.
13. Теория государства и права / С.С. Алексеев [и др.] ; под редакцией С.С. Алексеева. Москва : Юридическая литература, 1985. 479 с.

14. Тихомиров Ю.А. Поведение в обществе и право / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. 2011. № 2 (170). С. 5–11.
15. Хропанюк В.Н. Теория государства и права : учебник / В.Н. Хропанюк ; под редакцией В.Г. Стрекозова. Москва : Омега-Л, 2019. 323 с.

References

1. Aristotle. Sochineniya. V 4 tomakh [Writings. In 4 volumes] / Aristotle. Moskva : My'sl — Moscow : Thought, 1983.
2. Butko L.V. Pravosoznanie: traditsii i perspektivy` : monografiya [Legal Consciousness: Traditions and Prospects : monograph] / L.V. Butko. Krasnodar : KubGAU — Krasnodar : Kuban SAU, 2011. 211 s.
3. Efimenko L.A. Kriminologicheskii analiz vzaimosvyazi pravosoznaniya i prestupnosti nesovershennoletnikh : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [A Criminological Analysis of the Interrelation between Legal Consciousness and Crime of Minors : thesis of PhD (Law)] / L.A. Efimenko. Volgograd — Volgograd, 2004. 217 s.
4. Efimenko L.A. Pravovoe prosveschenie i ego effektivnost v formirovanii pravomernogo povedeniya nesovershennoletnikh [Legal Education and Its Efficiency in the Establishment of Good Behavior of Minors] / L.A. Efimenko // Problemy` effektivnosti prava v sovremennoy Rossii : materialy` mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Krasnodar, 7 oktyabrya 2016 g.). V 2 tomakh. T. 1. Krasnodar : Kubanskiy gosudarstvenny`y universitet — Law Efficiency Problems in the Modern Russia : files of an international scientific and practical conference (Krasnodar, October 7, 2016). In 2 volumes. Vol. 1. Krasnodar : Kuban State University, 2016. S. 77–82.
5. Efimenko L.A. Problemy` pravovogo prosvescheniya v obrazovatelny`kh organizatsiyakh [Problems of Legal Education in Educational Institutions] / L.A. Efimenko // Yuridicheskii vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta — Legal Bulletin of the Kuban State University. 2018. № 4. S. 21–23.
6. Ilyin I.A. O sushnosti pravosoznaniya [On the Essence of Legal Consciousness] / I.A. Ilyin ; sostavitel i avtor vstupitel'noy statyi I. Smirnov. Moskva : Rarog — compiled and introductory article by I. Smirnov. Moscow : Rarog, 1993. 234 s.
7. Kvasha A.A. Pravovy`e ustanovki grazhdan : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [Legal Beliefs of Citizens : thesis of PhD (Law)] / A.A. Kvasha. Volgograd — Volgograd, 2002. 160 s.
8. Kudryavtsev V.N. Pravo i povedenie [Law and Behavior] / V.N. Kudryavtsev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1978. 191 s.
9. Makarenko A.S. Sochineniya. V 7 tomakh [Writings. In 7 volumes] / A.S. Makarenko ; podgotovka k pečati G.S. Makarenko i A.G. Ter-Gevondyan ; glavny`y redaktor I.A. Kairov. T. 5. Obschie voprosy` teorii pedagogiki : Vospitanie v sovetskoy shkole. Moskva : Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR — prepared for publication by G.S. Makarenko and A.G. Ter-Gevondyan ; editor-in-chief I.A. Kairov. Vol. 5. General Issues of the Theory of Pedagogics : Education in the Soviet School. Moscow : Publishing house of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1951. 510 s.
10. Marchenko M.N. Teoriya gosudarstva i prava : učebnik [Theory of State and Law : textbook] / M.N. Marchenko. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Prospekt : Izd-vo Moskovskogo un-ta — 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Prospect : Publishing house of the Moscow University, 2016. 636 s.
11. Ratinov A.R. Pravovaya psikhologiya i prestupnoe povedenie. Teoriya i metodologiya issledovaniya : monografiya [Legal Psychology and Criminal Behavior. The Research Theory and Methodology : monograph] / A.R. Ratinov, G.Kh. Efremova. Krasnoyarsk : Izd-vo Krasnoyar. un-ta — Krasnoyarsk : Publishing house of the Krasnoyarsk University, 1988. 256 s.
12. Rossiyskaya kriminologicheskaya entsiklopediya [Russian Encyclopedia of Criminology] / pod obschey redaktsiey A.I. Dolgovoy. Moskva : Norma : INFRA-M — under the general editorship of A.I. Dolgova. Moscow : Norm : INFRA-M, 2000. 802 s.
13. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law] / S.S. Alekseev [i dr.] ; pod redaktsiey S.S. Alekseeva. Moskva : Yuridicheskaya literatura — S.S. Alekseev [et al.] ; edited by S.S. Alekseev. Moscow : Legal Literature, 1985. 479 s.
14. Tikhomirov Yu.A. Povedenie v obschestve i pravo [Behavior in the Society and Law] / Yu.A. Tikhomirov // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2011. № 2 (170). S. 5–11.
15. Khropanyuk V.N. Teoriya gosudarstva i prava : učebnik [Theory of State and Law : textbook] / V.N. Khropanyuk ; pod redaktsiey V.G. Strekozova. Moskva : Omega-L — edited by V.G. Strekozov. Moscow : Omega-L, 2019. 323 s.

Педагог должен учиться: осмысление вызова «цифрового» мира*

Ершова Инна Владимировна,

заведующая кафедрой предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт Центра научной и экспертной аналитики Международного центра компетенций «АйПи»
Российской государственной академии интеллектуальной собственности,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
inna.ershova@mail.ru

Енькова Екатерина Евгеньевна,

заместитель заведующей кафедрой предпринимательского и корпоративного права
Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук, доцент
enkova.e.e@yandex.ru

Цель. Выявление ключевых позиций по проблеме цифровой грамотности преподавателей университетов.

Методология: темпоральный анализ, системный подход, индукция и дедукция, исторический, компаративистский и социологический методы. **Выводы.** Стоящий перед современной Россией вызов по обучению граждан цифровой грамотности сопоставим по значимости и масштабам с задачей, решаемой Советским государством по ликвидации безграмотности. Установлено, что индекс цифровой грамотности преподавателей вузов существенно превысил среднероссийский. Обосновано, что повышение уровня цифровой грамотности преподавателей — объективная необходимость, диктуемая, в частности, запросами обучающихся. С опорой на социологическое исследование выявлены предпочтения педагогов в отношении направлений, форм и способов повышения квалификации, переподготовки, в том числе в аспекте формирования компетенций цифровой экономики. Важно, что повышение преподавателями высшей школы уровня своей цифровой грамотности тесно взаимосвязано с формированием у них ключевых компетенций цифровой экономики, позволяющих решать амбициозную задачу по трансформации образовательного процесса в российских университетах. **Научная и практическая значимость.** Результаты исследования развивают теорию образовательного права и могут быть использованы в качестве методических рекомендаций по разработке и реализации программ дополнительного образования, направленных на повышение квалификации, переподготовку профессорско-преподавательского состава вузов.

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровое образование, образовательный процесс, преподаватели, юриспруденция, университет, повышение квалификации, переподготовка, дополнительное образование, социологическое исследование.

*Воспитатель сам должен быть тем,
кем он хочет сделать воспитанника.*

В.И. Даль

Ликвидация цифровой безграмотности: вызов XXI века

В свете решения масштабной задачи по обеспечению цифровой экономики высококвалифицированными кадрами неотъемлемым атрибутом современного образовательного процесса стало обретение цифровой грамотности всеми его участниками. Для обучающихся, сидящих сегодня за партой, альтернативы нет — им жить в цифровом мире, где членами профессионального сообщества будут только владеющие технологиями специалисты. В связи с этим примечательно, что последнее поколение федеральных государственных образовательных стандартов предусматривает обязательное изучение «технологических» дисциплин¹.

Что же касается преподавателей, то для них выкристаллизовалась дилемма — приложить усилия, порой весьма значительные, но оказаться в числе «продвинутых» либо оставаться в русле традиционных аналоговых методик, тем самым значительно укорачивая свой трудовой путь. Вероятно, существуют и менее радикальные варианты — например, постоянно прибегать к помощи своих учеников, культивируя в себе неприятие всему новому и даже бравируя этим. Как писал поэт, «каждый выбирает по себе...». Но очевидно, что на рынке труда явно обозначился тренд — конкурентными становятся уровень компетентности преподавателя и его индивидуальность.

В научной литературе указано на противоречие между современными высокими требованиями

¹ Подробнее см.: Ершова И.В., Тарасенко О.А. ФГОС ВО магистратура по направлению подготовки юриспруденция:

что изменилось? // Юридическое образование и наука. 2021. № 4.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».

к педагогическому профессионализму преподавателей и его реальным недостаточным уровнем у профессорско-преподавательского состава ряда вузов². Большинство преподавателей высшей школы не имеют базового педагогического образования, что диктует необходимость непрерывного обучения. На практике педагогические знания и навыки осваиваются эмпирическим путем, без должной теоретической подготовки и, как следствие, зачастую носят несистематизированный характер.

Российское государство имеет в своей истории успешный пример ликвидации безграмотности населения. Соответствующая кампания первой половины XX в. длилась около 20 лет, официально завершилась к 1939–1940 гг. и стала крупнейшей в истории не только России, но и Европы. О ее плодотворных результатах красноречиво свидетельствуют статистические данные. Достаточно отметить, что согласно переписи населения 1897 г. уровень грамотности среди мужчин на всей территории России составлял 39%, среди женщин — 17%, оба пола — 27%³. К 1939 году грамотность среди мужчин составляла 96%, среди женщин — 83,9%⁴. Формирование образованного населения стало основой всех побед и свершений, которые вывели СССР в лидеры мирового сообщества.

Полагаем, что сегодня Россия стоит перед вызовом, сопоставимым с указанным по значимости и масштабам.

Согласно результатам тестирования, проведенного в январе 2020 г. Многопрофильным аналитическим центром (НАФИ)⁵, высоким уровнем цифровой грамотности обладали 27% российских граждан, базовым — 67%, начальным — 7%. При этом общий индекс цифровой грамотности составил 58 пунктов по шкале от 0 до 100. В 2018 году этот показатель равнялся 52 пунктам.

По итогам другого исследовательского спецпроекта НАФИ «Цифровая грамотность и ИКТ-компетенции российских педагогов»⁶ сводный ин-

декс цифровой грамотности школьных учителей и преподавателей вузов существенно превысил среднероссийский (на 35 п.п.) и составил 87–88 пунктов. В частности, 90% педагогов отметили, что им легко работать на компьютере и других цифровых устройствах, 69% интересуются новыми приложениями, программами и ресурсами. Вместе с тем каждый третий заявил, что существенная доля коллег (от 40 до 100%) используют цифровые технологии неуверенно. Кроме того, было выявлено, что педагогам «необходимо углубление знаний в области принципов работы компьютерной техники и программного обеспечения, развитие навыков использования в образовательном процессе современных гаджетов и приложений. ...Формирование установок на постоянную верификацию информации из Интернета и СМИ».

Напомним, что федеральным проектом «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»⁷ были заданы более высокие индикаторы. Планка в 27% должна была быть преодолена в 2019 г., в 2021 г. высокого уровня цифровой грамотности и овладения цифровыми компетенциями должны достичь 32% россиян, а к 2024 г. рассматриваемый показатель планируется довести до 40%. Учитывая демонстрируемый практикой невысокий ежегодный прирост, данная задача представляется весьма амбициозной.

Известно, что огромных успехов в цифровой грамотности и цифровом образовании за последнее десятилетие достигли такие страны, как Франция, Ирландия, Финляндия, Южная Корея, Турция, Китай, Индия⁸. Причем многие результаты получены благодаря реализации национальных проектов.

Ранее других осознали необходимость цифрового обучения и цифровой грамотности в США. Так, в заключительном докладе президенту и конгрессу США, подготовленном Комиссией по вопросам образования на базе Интернета 'The Power of the Internet for Learning: Moving from Promise to Practice', опубликованном в 2000 г., указывалось: «...комиссия считает, что необходима национальная мобилизация, которая вызывает реакцию, аналогичную по масштабам другим великим американским возможностям или кризисам: Спутник и гонка на Луну; обеспечение электричества и телефонной связи во всех уголках страны; поиск лекарства от полиомиелита»⁹.

² Егорова М.А., Минбалеев А.В. Основные особенности внедрения цифровых инновационных методов в образовательной деятельности и значение их применения для обучения иностранных студентов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1. С. 32.

³ Данные приводятся среди мужчин и женщин 9–49 лет и только по территории РСФСР. Заметим, что в категорию грамотных автоматически причислялись люди, обладавшие лишь элементарными навыками — умели читать и писать. Очевидно, что доля людей, получивших полноценное образование, была значительно ниже.

⁴ Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. Историко-статистические очерки. М.: Статистика, 1964. С. 58, 96.

⁵ URL: <https://nafi.ru/analytics/bumery-protiv-zumerov-otsenka-tsifrovyykh-kompetentsiy-pokoleniy/> (дата обращения: 18.04.2021). Всероссийское тестирование по репрезентативной выборке населения Российской Федерации проведено в январе 2020 г. на основе методологии Digcomp. Тестирование размещено на портале «Цифровой гражданин» — it-gramota.ru. Выборка: 1300 человек из 70 регионов России. Возраст: 18 лет и старше.

⁶ URL: <https://nafi.ru/analytics/ne-uchi-uchitelya-pedagogi-razbirayutsya-v-tckhnologiyakh-luchshe-uchashchikhsya> (дата обращения: 18.04.2021).

⁷ Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 4 июня 2019 г. № 7). URL: <http://www.static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

⁸ См.: Смолин О.Н. Электронное обучение: российская образовательная политика и зарубежный опыт // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 1. С. 29–30.

⁹ URL: <https://www2.ed.gov/offices/AC/WBEC/FinalReport/WBECReport.pdf> (дата обращения: 19.04.2021).

В 2020 году Европейской комиссией был утвержден План действий в области цифрового образования (2021–2027) «Перезагрузка образования и профессиональной подготовки для цифровой эпохи»¹⁰, в котором излагается видение Европейской комиссией высококачественного, инклюзивного и доступного цифрового образования в Европе. Новый план действий имеет два стратегических приоритета: 1) содействие развитию высококачественной экосистемы цифрового образования; 2) повышение цифровых навыков и компетенций для цифровой трансформации.

В рамках первого направления, в частности, предполагается развитие цифровых мощностей, включая web-компетентных и уверенных в себе преподавателей, а также педагогический и учебный персонал, высококачественный учебный контент, удобные инструменты и безопасные платформы, которые поддерживают конфиденциальность и этические стандарты.

Второе направление предусматривает действия Еврокомиссии по:

— разработке **общих руководящих принципов для преподавателей и педагогического персонала по развитию цифровой грамотности и борьбе с дезинформацией посредством** образования и профессиональной подготовки;

— обновлению Европейской структуры цифровых компетенций¹¹, для того чтобы включить навыки, связанные с искусственным интеллектом (ИИ), поддержать **развитие ресурсов обучения ИИ** для организаций профессионального образования и профессиональной подготовки (VET), других поставщиков учебных программ;

— созданию **Европейского сертификата цифровых навыков (EDSC)**, который будет признаваться правительствами, работодателями и другими лицами по всей Европе;

— выработке **рекомендаций по совершенствованию формирования цифровых навыков в области образования и профессиональной подготовки**. Рекомендации будут включать использование инструментов Европейского союза (ЕС) для инвестирования в профессиональное развитие преподавателей, обмен передовым опытом по учебным методам высокотехнологичного образования, взаимодействие с экономической сферой для выявления и обновления потребностей в новых навыках по мере их появления;

— поощрению целевых передовых цифровых навыков через расширение возможностей стажировки и профессионального развития для педагогов и других участников образовательной деятельности.

¹⁰ URL: https://ec.europa.eu/education/education-in-the-eu/digital-education-action-plan_en (дата обращения: 19.04.2021).

¹¹ DigComp 2.0 определяет ключевые компоненты цифровой компетенции в пяти областях: информационная грамотность; коммуникация и сотрудничество; создание цифрового контента; безопасность; решение проблем. Подробнее см.: URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/digcomp/digital-competence-framework> (дата обращения: 19.04.2021).

Запрос студентов на цифровые технологии в обучении: социологический ракурс

Повышение уровня цифровой грамотности преподавателей — объективная необходимость, диктуемая, в частности, запросами обучающихся.

Так, в июне 2020 г. авторами статьи было проведено социологическое исследование «Дистанционное обучение в период распространения коронавирусной инфекции» при участии 76 студентов магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Положительно оценив предложенные университетом форматы взаимодействия с преподавателями (за дистанционное асинхронное взаимодействие высказалось 52,6%, за синхронную онлайн-коммуникацию — 47,4% опрошенных), обучающиеся определили свои приоритеты относительно организации учебного процесса в будущем.

Анкетированные проголосовали за синхронные лекции-вебинары (50%) и лекции-форумы (26,3%), асинхронные видеолекции (23,7%), размещение в системе дистанционного обучения видеолекций наряду с лекциями, читаемыми преподавателями в аудитории (45,3%). Семинарское занятие в формате вебинара видится наиболее перспективным и эффективным 64,5% респондентов, при этом сохранение частичного проведения практических занятий в режиме вебинаров поддержали 44% студентов. Позитивный отклик респондентов получили: дистанционные консультации перед экзаменами (54,7%); еженедельные онлайн-консультации (36%); дистанционное проведение лабораторных практикумов (21,3%), первичная сдача зачетов/экзаменов в дистанте (21,3%).

Переход на дистанционное обучение неизбежно выявил ряд проблем. Одним из факторов, затрудняющих коммуникацию в «цифре», 12,5% обучающихся назвали недостаточную квалификацию преподавателей¹². При этом уровень своей цифровой грамотности, судя по ответам, магистранты считают надлежащим.

Обучающиеся ратуют не только за внедрение цифровых технологий при проведении разного рода занятий, но и за соответствующее изменение учебников. В 2020 году авторами было проведено социологическое исследование «Цифровизация образовательного процесса», в рамках которого на вопросы анкеты ответили 121 обучающийся в бакалавриате, 44 студента магистерской программы «Правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)» университета и 25 преподавателей. Задачей опроса, в частности, было выяснение предпочтений обучающихся относительно формата учебной литературы.

¹² Причины нежелания преподавателей осваивать новые информационно-коммуникационные технологии были предметом исследования в научной литературе. См., например: Енькова Е.Е. Трудности цифровизации юридического бизнес-образования // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 69–74.

Никто из бакалавров не захотел иметь учебник только на бумажном носителе, и только 1 магистрант проголосовал за традиционный формат. Учебником исключительно в электронной форме готовы довольствоваться лишь 19,2% респондентов. Подавляющее большинство опрошенных (79,3%) выразили желание иметь учебник на бумажном носителе с возможностью доступа к нему в электронной форме. Полагая, что следующий шаг — web-учебник, авторы которого должны обладать необходимыми компетенциями для его создания.

В марте 2021 г. авторы методом анкетирования провели социологическое исследование «Реализация права на образование в XXI веке», где в ходе целенаправленной выборки респондентами выступили 113 студентов бакалавриата университета. В частности, было выяснено мнение обучающихся по вопросу о праве на образование применительно к работающим преподавателям. Любопытно, что 9,7% анкетированных отрицают наличие такого права у действующих научно-педагогических работников; 33,7% — признают его безоговорочно, 56,6% опрошенных полагают, что в отношении данной категории преподавателей можно говорить о праве на образование только в определенном смысле. При этом 2/3 (67,3%) респондентов квалифицируют получение преподавателями нового либо дополнительного образования, в том числе в условиях цифровизации, как осознанную необходимость. С точки зрения 22,1% участников опроса, это право; 10,6% воспринимают такое обучение как обязанность.

Отметим, что в условиях компетентного подхода в образовании «на смену оценке сформированности системы знаний студентов пришла необходимость оценивания сформированности их профессиональной компетентности как интегрированной характеристики качества подготовки выпускника»¹³. А для этого преподаватели должны обладать «оценочной компетентностью»¹⁴, что обуславливает необходимость ее формирования через приобретение соответствующих знаний, умений, навыков.

В этой связи еще раз акцентируем внимание на необходимости повышения цифровой грамотности педагогов: «Чтобы развить у обучающихся навыки, адекватные XXI веку, работники образования должны научиться уверенно использовать информационно-коммуникационные технологии и интегрировать цифровую грамотность с другими своими профессиональными компетентностями»¹⁵.

¹³ См.: Барышникова И.Е. Профессиональная компетентность: виды, структура и современные подходы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 5. № 3. С. 69–80.

¹⁴ См.: Ковардакова М.А., Хамидуллина Л.А. Повышение квалификации преподавателей вуза в области методологии и методики оценивания образовательных результатов // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 6. С. 76–80.

¹⁵ Ershova I.V., Tarasenko O.A., Enkova E.E., Trofimova E.V. Digital Literacy of Lawyers as a Condition of Legal Support for Business in the Digitization Era // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1100 AISC. P. 139–147.

Повышение квалификации преподавателей: мнения представителей профессионального сообщества

В рамках упомянутого социологического исследования «Цифровизация образовательного процесса» авторы посчитали важным узнать мнение самих преподавателей относительно необходимости повышения квалификации.

Так, на вопрос о том, должны ли преподаватели юридических вузов в условиях цифровой экономики обладать какими-либо специальными знаниями и навыками, большая часть анкетированных (72%) дала утвердительный ответ. Позиция студентов оказалась еще более весомой — 85% из них желают, чтобы у педагогов были сформированы «цифровые» компетенции.

В качестве самостоятельного фактора, обуславливающего необходимость повышения квалификации / переподготовки, цифровизацию многих сфер общественной жизни признают 64% респондентов; отрицательно высказалось 36%.

Относительно влияния мнения обучающихся на решение пройти повышение квалификации / переподготовку голоса преподавателей распределились следующим образом: 44% опрошенных заявили, что мнение обучающихся не влияет на их решение; столько же (44%) участников опроса отметили частичное влияние мнения студентов на их решение повысить свой профессиональный уровень; 12% респондентов однозначно положительно ответили на данный вопрос.

Среди факторов, побуждающих посещать курсы повышения квалификации / проходить переподготовку, с явным отрывом (64%) лидирует формальный аспект: «предусмотрено нормативными актами и необходимо для избрания по конкурсу». Внутреннюю потребность в приобретении новых знаний и навыков ощущают 48% респондентов. Вариант ответа «Потребность в приобретении новых знаний и навыков не испытываю, но хочу быть востребованным на рынке труда» не был выбран.

Преподаватели юридических вузов воспринимают цифровизацию как фактор, предопределяющий необходимость: повышения квалификации (60%), самообразования (40%), приобретения новых знаний и навыков в рамках одной из форм последипломного образования (20%). Переподготовку как более кардинальный вариант выбирают для себя неотложной 4% участников опроса.

Предсказуемо и объяснимо, что в условиях цифровизации преподаватели хотели бы получить в процессе повышения квалификации / переподготовки знания и навыки именно в сфере IT-технологий (80%). Преподаватели-юристы нуждаются в получении дополнительной информации по экономике (20%) и педагогике (20%). Своей иностранной язык желают «подтянуть» лишь 4% опрошенных.

Безусловно готовы повысить свою квалификацию / осуществлять переподготовку на платной

основе 40% анкетированных, столько же респондентов (40%) — если стоимость обучения будет доступной. Готовы платить за свое обучение при частичной оплате затрат работодателем 20% преподавателей.

Если говорить о формах повышения квалификации / переподготовки, то безоговорочно лидирует вариант «в своем вузе без отрыва от работы», он набрал 68% голосов. На обучение в иную организацию с частичным или полным отрывом от работы готовы отправиться 32% преподавателей; в вуз другого города согласны поехать 20% анкетированных. Не вызвала энтузиазма возможность обучения в другом вузе своего города с возможностью частичного отрыва от работы — такой вариант приемлем лишь для 8% респондентов.

Наиболее востребованные формы повышения уровня именно цифровой грамотности преподавателей следующие: прослушивание онлайн-курсов в сети Интернет (56,5%), прохождение курсов повышения квалификации в вузе по месту работы (52,1%), обмен опытом с коллегами на методических семинарах, круглых столах, конференциях (43,5%). Менее популярной оказалась традиционная форма получения знаний: чтение специальной научной литературы считают для себя полезным лишь 21,8% опрошенных.

Обучение преподавателей с использованием потенциала дополнительного образования

Анкетирование показало, что подавляющее большинство преподавателей готовы повысить свою квалификацию / пройти переподготовку по месту работы, будучи задействованными в учебном процессе и научных исследованиях. В связи с этим целесообразно рассмотреть возможности и эффективность реализации в вузе дополнительных образовательных программ.

В контексте решения задачи по повышению профессионализма преподавателей вузов заслуживают внимания сформулированные зарубежными специалистами следующие инновационные принципы и направления такого совершенствования: принципы адресности образовательных программ, вариативности форм и режимов обучения, динамичности, гибкости, мобильности, адаптивности, нелинейности учебного процесса; принципы систематичности и прогностичности, опережающей подготовки преподавателей вуза; единства теоретической и практической подготовки, ее практико-ориентированный характер¹⁶.

С целью оценки эффективности программ дополнительного образования полагаем оправданным использовать такой критерий, как «развитие педагогической креативности и гибкости слушателей, которые... характеризуют потребность искать и реализовывать новые подходы к преподаванию в вузе с

учетом специфики преподаваемой дисциплины, индивидуальных особенностей обучающихся и решаемых психолого-педагогических задач»¹⁷.

Представляется очевидной необходимость дифференциации программ дополнительного образования, ориентированных на педагогов высшей школы. В первую очередь это касается программ, целью которых является повышение цифровой грамотности. Действительно, для одной категории слушателей нужен «цифровой ликбез» — например, практикумы на темы: «как работать в разных текстовых редакторах» или «как делать презентацию». Тогда как «продвинутые» преподаватели желают приобрести навыки иного порядка, например, освоить методику создания web-учебника, уяснить технологию разработки онлайн-курса. Для зачисления на соответствующие программы полезно проходить тестирование на предмет проверки своих знаний и навыков. Тем более что подобный алгоритм уже разработан и предлагается пользователям на платформе знаний для повышения цифровой грамотности¹⁸.

Авторы поддерживают высказанное в научной литературе предложение о целесообразности привлечения к реализации соответствующих программ повышения квалификации специалистов IT-индустрии, которые в популярной форме знакомят бы слушателей с цифровыми технологиями, востребованными образованием, бизнесом и юридической практикой¹⁹. Подобные программы уже реализуются на практике. Так, в июне 2020 г. все преподаватели университета стали слушателями программы повышения квалификации «Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности современного университета».

В заключение подчеркнем, что заинтересованное повышение вузовскими преподавателями уровня своей цифровой грамотности неразрывно связано с формированием у них ключевых компетенций цифровой экономики²⁰ — компетенций, обязательных для решения педагогами поставленной государством задачи по подготовке высококвалифицированных кадров, способных достигать заданного результата деятельности в условиях глобальной цифровизации общественных и бизнес-процессов.

¹⁷ Веремева Н.В., Романова Н.Р. Развитие психолого-педагогической компетентности преподавателей технического вуза в условиях повышения их квалификации // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2018. № 5 (50). С. 30–34.

¹⁸ URL: <https://цифроваяграмотность.рф> (дата обращения: 18.04.2020).

¹⁹ Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Правовое обеспечение цифрового бизнеса: компетенции и инструменты для подготовки юристов // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 13.

²⁰ Перечень ключевых компетенций цифровой экономики утвержден приказом Минэкономразвития России 24 января 2020 г. № 41. К названным компетенциям отнесены: коммуникация и кооперация в цифровой среде; саморазвитие в условиях неопределенности; креативное мышление; управление информацией и данными; критическое мышление в цифровой среде.

¹⁶ Төлеген М.Э. Принципы повышения квалификации преподавателей вузов РК // ВЕСТНИК «ӨРЛЕУ» КСТ. 2013. № 1. С. 15.

Литература

1. Барышникова И.Е. Профессиональная компетентность: виды, структура и современные подходы / И.Е. Барышникова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 5. № 3. С. 69–80.
2. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР. Историко-статистические очерки / И.М. Богданов. Москва : Статистика, 1964. 195 с.
3. Веремева Н.В. Развитие психолого-педагогической компетентности преподавателей технического вуза в условиях повышения их квалификации / Н.В. Веремева, Н.Р. Романова // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2018. № 5 (50). С. 30–34.
4. Егорова М.А. Основные особенности внедрения цифровых инновационных методов в образовательной деятельности и значение их применения для обучения иностранных студентов / М.А. Егорова, А.В. Минбалеев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 1. С. 29–40.
5. Ковардакова М.А. Повышение квалификации преподавателей вуза в области методологии и методики оценивания образовательных результатов / М.А. Ковардакова, Л.А. Хамидуллина // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. № 6. С. 76–80.
6. Төлеген М.Ә. Принципы повышения квалификации преподавателей вузов РК / М.Ә. Төлеген // Вестник «ӨРЛЕУ» KST. 2013 № 1. С. 14–17.
7. Троицкий Н.А. Правовое обеспечение цифрового бизнеса: компетенции и инструменты для подготовки юристов / Н.А. Троицкий, Е.В. Трофимова // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 10–14.
8. Ershova I.V. Digital Literacy of Lawyers as a Condition of Legal Support for Business in the Digitization Era / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko, E.E. Enkova, E.V. Trofimova // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1100 AISC. P. 139–147.

References

1. Baryshnikova I.E. Professionalnaya kompetentnost: vidy, struktura i sovremennyye podkhody [Professional Competency: Types, Structure and Modern Approaches] / I.E. Baryshnikova // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. 2012. T. 5 – Bulletin of the Pushkin Leningrad State University. 2012. Vol. 5. № 3. S. 69–80.
2. Bogdanov I.M. Gramotnost i obrazovanie v dorevolyutsionnoy Rossii i v SSSR. Istoriko-statisticheskie ocherki [Literacy and Education in the Pre-Revolutionary Russia and the USSR. Historical and Statistical Sketches] / I.M. Bogdanov. Moskva : Statistika – Moscow : Statistics, 1964. 195 s.
3. Veremeva N.V. Razvitie psikhologo-pedagogicheskoy kompetentnosti prepodavateley tekhnicheskogo vuza v usloviyakh pov`sheniya ikh kvalifikatsii [The Development of the Psychological and Pedagogical Competency of Teachers of a Technical University in Advanced Training Conditions] / N.V. Veremeva, N.R. Romanova // Evraziyskiy soyuz ucheny`kh (ESU) – Eurasian Union of Scientists (EUS). 2018. № 5 (50). S. 30–34.
4. Egorova M.A. Osnovny`e osobennosti vnedreniya tsifrovyy`kh innovatsionny`kh metodov v obrazovatelnoy deyatel`nosti i znachenie ikh primeneniya dlya obucheniya inostranny`kh studentov [The Main Peculiarities of the Introduction of Digital Innovative Methods in Education and the Meaning of the Application Thereof to Foreign Student Teaching] / M.A. Egorova, A.V. Minbaleev // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) – Bulletin of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2021. № 1. S. 29–40.
5. Kovardakova M.A. Pov`shenie kvalifikatsii prepodavateley vuza v oblasti metodologii i metodiki otsenivaniya obrazovatelny`kh rezultatov [Advanced Training of University Teachers in the Methodology and Methods of Evaluation of Learning Results] / M.A. Kovardakova, L.A. Khamidullina // Ekonomicheskie i gumanitarnyy`e issledovaniya regionov – Economic and Humanitarian Regional Studies. 2018. № 6. S. 76–80.
6. Tolegen M.Ә. Printsipy` pov`sheniya kvalifikatsii prepodavateley vuzov RK [Principles of Advanced Training of University Teachers in the Republic of Kazakhstan] / M.Ә. Tolegen // Vestnik «ӨRLEU» KST – Bulletin ӨRLEU KST. 2013 № 1. S. 14–17.
7. Troitskiy N.A. Pravovoe obespechenie tsifrovogo biznesa: kompetentsii i instrumenty` dlya podgotovki yuristov [The Legal Support of the Digital Business: Competencies and Instruments for Lawyer Training] / N.A. Troitskiy, E.V. Trofimova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2020. № 7. S. 10–14.
8. Ershova I.V. Digital Literacy of Lawyers as a Condition of Legal Support for Business in the Digitization Era / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko, E.E. Enkova, E.V. Trofimova // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1100 AISC. S. 139–147.

О координационном совещании руководителей диссертационных советов по юридическим наукам

Шенгелиа Гоча Аликоевич,

помощник декана по связям с государственными и общественными организациями
Юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова (МГУ),
кандидат юридических наук
gashengelia@mail.ru

В статье сообщается о координационном совещании руководителей диссертационных советов по юридическим наукам, которое состоялось 20 апреля 2021 г. на базе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Рассмотрены вопросы совершенствования деятельности диссертационных советов по юридическим наукам, новой номенклатуры научных специальностей и порядка аттестации научно-педагогических работников.

Ключевые слова: диссертационный совет, ВАК, экспертный совет, номенклатура, научные специальности, юридические науки, аттестация, право.

20 апреля 2021 г. в зале Ученого совета Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) состоялось координационное совещание руководителей диссертационных советов по юридическим наукам с участием Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России, ВАК при Минобрнауки России, экспертного совета ВАК по праву, представителей научной общественности.

Координационное совещание приветственным словом открыла и вела председатель Экспертного совета ВАК по праву, первый проректор, заведующая кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., проф. **Елена Юрьевна Грачева**. Она огласила приветственное слово председателя ВАК при Минобрнауки России **Владимира Михайловича Филиппова**.

Е.Ю. Грачева отметила, что в силу понятных обстоятельств (пандемия) координационное совещание не смогли провести в прошлом, 2020 г. и поэтому накопилось много вопросов, ответы на которые постараются дать докладчики, а также обозначить решение существующих проблем по вопросам деятельности диссертационных советов.

С докладами на координационном совещании выступили:

Сергей Иванович Пахомов, директор Департамента аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России, д.х.н., проф., осветил деятельность диссертационных советов в условиях трансформации системы подготовки кадров высшей квалификации.

Игорь Михайлович Мацкевич, главный ученый секретарь ВАК при Минобрнауки России, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.ю.н., проф., рассказал о новой номенклатуре научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и раскрыл задачи и перспективы развития юридической науки.

Проблемы повышения качества диссертационных исследований по праву проанализировала **Елена Юрьевна Грачева**, председатель Экспертного совета ВАК по праву, первый проректор, заведующая кафедрой финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., проф.

О паспортах научных специальностей и кандидатских экзаменах в свете новой номенклатуры научных специальностей высказался **Андрей Евгеньевич Шерстобитов**, заместитель председателя Экспертного совета ВАК по праву, профессор кафедры гражданского права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, д.ю.н., проф.

Аргументированность и обоснованность положений и выводов, выносимых на защиту, как критерий научности и теоретической новизны диссертационного исследования охарактеризовал **Андрей Владимирович Габов**, заместитель председателя Экспертного совета ВАК по праву,

главный научный сотрудник Института государства и права РАН, д.ю.н., чл.-к. РАН.

О перспективах научных исследований по праву в условиях ускоренного научно-технологического развития сообщил **Владимир Николаевич Синюков**, проректор по научной работе Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., проф.

Аркадий Владимирович Корнев, член Экспертного совета ВАК по праву, заведующий кафедрой теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), д.ю.н., проф., выступил с докладом, посвященным проблемному полю диссертационных исследований.

С докладом о качестве положений, выносимых на защиту, в кандидатских и докторских диссертациях выступил **Николай Александрович Власенко**, член Экспертного совета ВАК по праву, профессор кафедры теории государства и права Российского университета дружбы народов (РУДН), главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, д.ю.н., проф.

Роль диссертационных советов в обеспечении «чистоты» диссертационных исследований обозначил **Борис Яковлевич Гаврилов**, член Экспертного совета ВАК по праву, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД РФ, д.ю.н., проф.

Наталья Александровна Шевелёва, заместитель председателя Экспертного совета ВАК по праву, заведующая кафедрой административного и финансового права Санкт-Петербургского государственного университета, д.ю.н., проф., выступила с докладом, посвященным научной публикации как квалификационному признаку научного исследования.

О предстоящем осенью заседании Научного совета по юриспруденции Российского профессорского собрания, а также о рецензируемых журналах выступил **Владислав Валерьевич Гриб**, главный редактор Издательской группы «Юрист», заведующий кафедрой «Правовые основы управления» Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, заместитель секретаря Общественной палаты Российской Федерации, член Президиума Ассоциации юристов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов, д.ю.н., проф., чл.-корр. РАО.

Итоги Координационного совещания подвела **Е.Ю. Грачева**.

Более подробно о координационном совещании можно посмотреть на сайте Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

¹ В МГЮА прошло координационное совещание руководителей диссертационных советов по юридическим наукам. URL: <http://msal.ru/news/v-mjal-rossijsko-koordinatsionnoe-soveshchanie-rukovoditeley-dissertatsionnykh-sovetov-po-yuridicheski/>

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации.

DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания.

DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как сослаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7—1 (38). С. 6—10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Субъекты применения права: теоретический спор в юриспруденции и попытка его разрешения на базе идеи американского антрополога права Э.А. Хобеля о понятии органа государства

Дробышевский Сергей Александрович,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Сибирского федерального университета,
доктор юридических наук, профессор
sergiidrobicevski@gmail.com

Матвеева Людмила Семеновна,
аспирант Сибирского федерального университета
mls2401@yandex.ru

Цель статьи — разобраться в давно идущей дискуссии о том, являются субъекты применения права органами государства и иными структурами либо только органами государства. **Методология:** в работе при использовании ряда приемов научного познания и прежде всего правил формальной логики доказывается, что, во-первых, цитированные участники указанной дискуссии обращаются к некорректному определению органа государства и что, во-вторых, верно определил последний классик американской юридической антропологии Э.А. Хобель. По мнению этого ученого, органы государства есть все структуры и индивидуумы, осуществляющие функции по управлению государством как целым, включая применение права. **Выводы.** Авторы делают вывод, что субъекты применения права есть все государственные органы в понимании Э.А. Хобеля, но только тогда, когда они применяют право. Сделанный вывод, с точки зрения авторов статьи, отражает очевидный факт. Система государственных органов во всех их разновидностях пронизывает управляемое ею общество, включаясь в функционирование его многочисленных организаций, в основном занятых отнюдь не государственным управлением, а иными делами. В нее же входит часть деятельности отдельных членов общества, которая выступает осуществлением функций, во-первых, по правотворчеству при участии этих лиц в референдумах по принятию правовых нормативных актов и, во-вторых, по применению права при участии отмеченных людей в выборах государственных органов. Как полагают авторы, с их выводом о субъектах применения права юридическая наука лучше, чем до него, отражает реальность, но закрепление этой идеи в праве потребует изменения в последнем, по крайней мере если вести речь о современной отечественной системе правовых норм. **Научная и практическая значимость.** Результаты анализа субъектов применения права могут быть использованы в образовательном процессе в соответствующей тематикой.

Ключевые слова: применение права, субъекты применения права, орган государства, функции государства.

В научной литературе по правоведению существует теоретическая позиция, в соответствии с которой к субъектам применения права относятся не только органы государства, но и иные структуры. Речь идет о разнообразных индивидуальных и коллективных субъектах права, находящихся за пределами государственного аппарата, понимаемого как совокупность государственных органов.

Эту точку зрения разделяют очень многие специалисты. Так, по словам М.Н. Марченко, «правоприменительная деятельность (в отличие от других форм реализации права, в которых участвуют самые различные субъекты права — физические и юридические лица) может осуществляться только уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами. В соответствии с Конституцией РФ и текущим законодательством (и других стран) это могут быть органы власти, администрации предприятий, должностные лица, общественные

организации и организации по поручению (с санкции) государства»¹.

Подобным образом Т.Н. Радько полагает, что «применение права — это совершенные компетентными органами и должностными лицами государства, а также уполномоченными на то органами (хозяйственные, общественно-политические и др.) действия, выражающиеся в издании соответствующих правовых актов, влекущих у субъектов права возникновение дополнительных (новых) прав и обязанностей, их изменение или прекращение, т.е. приводящих к изменению или подтверждению определенного правового состояния этих субъектов»².

¹ Правоведение / под ред. М.Н. Марченко и Е.М. Дерябиной. М.: Проспект, 2004. С. 74.

² Радько Т.Н. Проблемы теории государства и права. М.: Проспект, 2015. С. 663. См. также: Его же: Теория государства и права в схемах и определениях. М.: Проспект, 2014. С. 35.

Как заметил А.С. Пиголкин, «применение права — важнейшая форма реализации правовых норм. Это властная деятельность органов государства (или иных органов по уполномочию государства)... В то же время с целью активизации участия масс в управлении общественными делами в юридической сфере некоторые государственно-властные функции по применению права могут передаваться организациям граждан. В данном случае государство делегирует часть своих полномочий по решению вопросов индивидуального значения определенным общественным организациям (в частности, профсоюзным органам), причем эти полномочия, видоизменяясь в определенной степени, не теряют своих властных, авторитарных качеств»³.

В свое время и профессор П.Е. Недбайло придерживался мнения, что применение права «является государственной властной деятельностью, а также деятельностью негосударственных органов, наделенных правоприменительной функцией в силу закона в рамках конкретных правоотношений; осуществляемой в установленных государством процессуальных формах; сопровождаемой вынесением индивидуального персонализированного и казуистического правоприменительного акта»⁴.

Наконец, А.В. Малько, так же как и только что цитированные его коллеги по исследованию правового регулирования, отмечает, что правоприменение — «это государственно-властная деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц и уполномоченных негосударственных организаций по реализации правовых норм относительно конкретных жизненных случаев путем вынесения индивидуально-конкретных правовых предписаний»⁵.

У очень многих специалистов в области юриспруденции правильность такой классификации не вызывает никаких сомнений. Однако изложенная теоретическая позиция о делении субъектов правоприменения едва ли является верной.

Скорее всего, правильной выступает иная теоретическая позиция. Согласно ей субъектами применения права могут выступать только государственные органы, если речь идет о государственно-организованном обществе.

Указанное мнение присутствует в юридической литературе уже давно. Так, оно обсуждалось в ходе дискуссии о применении права, материалы которой помещены в журнале «Советское государство и право» в 1954 и 1955 гг.

Сторонник этого мнения И.Е. Фарбер изложил его следующим образом. «Государственные органы обладают... особой компетенцией, присущей только им, — компетенцией применять нормы права»⁶.

³ Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. С. 187.

⁴ Недбайло П.Е. О понятии применения норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 2. С. 111.

⁵ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: Юрист, 2004. С. 161.

⁶ Фарбер И.Е. О применении норм советского социалистического права // Советское государство и право. 1954. № 4. С. 21.

При обобщении указанной дискуссии в упомянутом журнале в редакционной статье «К итогам дискуссии о применении норм советского права» отмеченная точка зрения И.Е. Фарбера оценена как кратко, так и более подробно. Что касается ее краткой оценки, то «по мнению большинства участников дискуссии... применять законы могут лишь уполномоченные на то госорганы строго в рамках своей компетенции»⁷.

Более подробная оценка сформулирована так: «В ходе дискуссии выявилось мнение большинства ее участников, заключающееся в том, что применение права — это лишь один из способов его реализации, связанный с деятельностью компетентных органов государства... Трактовка применения права как специфического юридического акта государственного руководства вскрывает содержание и смысл деятельности должностных лиц и госорганов, поднимает эту деятельность на уровень предъявленных к ним политических задач, нашедших свое выражение в нормах закона, учит работников государственного аппарата бороться за точное исполнение законов, за... законность»⁸.

Именно из указанным образом раскрытого И.Е. Фарбером и в цитированной редакционной статье понимания применения права вытекает следующая уже упоминавшаяся идея. Субъектами применения права в государстве могут быть только государственные органы, а не какие-либо иные структуры.

Вместе с тем приведенная теоретическая позиция М.Н. Марченко, Т.Н. Радько, А.С. Пиголкина, П.Е. Недбайло и А.В. Малько имеет рациональное зерно. Оно заключается в том, что функция применения права осуществляется как в рамках, так и за пределами того, что они понимают под государственными органами.

Сформулированная же идея И.Е. Фарбера обладает недостатком. В основе ее лежит такое же, как и у его оппонентов, понимание государственных органов, которое едва ли является верным.

Это понимание разделяется очень многими исследователями. Например, С.С. Алексеев по поводу того, что есть государственный орган, выразился так:

«Государственный орган — это звено (элемент) механизма государства, участвующее в осуществлении функций государства и наделенное для этого властными полномочиями. Раскрытие понятия, признаков данного органа позволяет глубже познать механизм государства в целом... Хотя орган государства и обладает определенной самостоятельностью, автономией, он служит частью единого механизма государства, занимает в государственной машине свое место и прочно связан с другими ее частями... Орган государства состоит из государственных служащих, которые находятся в особых правоотношениях между собой и органом. Они абстрагированы от семейных, гражданских и других отношений, не имеющих связи с государственной службой, являются официальными. К числу государственных служащих относятся должностные лица, которые обла-

⁷ К итогам дискуссии о применении норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 47.

⁸ Там же. С. 52–53.

дают властными полномочиями, издают правовые акты, самостоятельно проводят их в жизнь... Органы государства имеют внутреннее строение (структуру). Они состоят из подразделений, скрепленных единством целей, ради достижения которых образованы, и дисциплиной, которую все служащие обязаны соблюдать. Важнейшим признаком органа государства является наличие у него компетенции — властных правомочий (совокупности прав и обязанностей) определенного содержания и объема. Компетенция обусловлена предметом ведения, т.е. конкретными задачами и функциями, которые решает и выполняет государственный орган. Компетенция обычно юридически закреплена (в конституции или текущем законодательстве). Реализация органом государства своей компетенции — это не только его право, но и обязанность... Согласно своей компетенции орган государства обладает властными полномочиями, которые выражаются: а) в возможности издавать обязательные к исполнению правовые акты. Эти акты могут быть нормативными или индивидуально-определенными (акты применения норм права); б) в обеспечении выполнения правовых актов органов государства путем применения различных методов, в том числе методов принуждения... Для осуществления своей компетенции орган государства наделяется необходимой материальной базой, имеет финансовые средства, свой счет в банке, источник финансирования (из бюджета)... Наконец, орган государства активно участвует в реализации функций государства, используя для этого соответствующие формы и методы»⁹.

О понятии государственного органа сформулирован ряд идей и А.В. Малько. Они таковы:

«Орган государства — это звено государственного аппарата, участвующее в осуществлении определенных функций государства и наделенное в этой связи властными полномочиями: 1) представляет собой самостоятельный элемент механизма государства, выступая неотъемлемой частью единого государственного организма; 2) действует от имени государства и по его поручению; 3) образован и функционирует на основе нормативных правовых документов (Конституции, законов и подзаконных актов); на государственные органы не распространяется правовой принцип “разрешено все, что не запрещено законом”; 4) выполняет свойственные только ему задачи и функции, используя для этого соответствующие формы и методы (наделен в этой связи властными полномочиями, в том числе возможностью применения в случае необходимости мер принуждения); 5) имеет соответствующую компетенцию (круг ведения), под которой понимается совокупность законодательно закрепленных полномочий (прав и обязанностей), предоставленных конкретному органу или должностному лицу в целях надлежащего выполнения им определенного круга государственных или общественно значимых задач и осуществления соответствующих функций; компетенция выступает неотъемлемым элементом правового статуса госу-

дарственного органа; 6) осуществляет свою компетенцию тремя способами: принятием нормативных актов (предписаний общего характера); принятием правоприменительных актов (предписаний индивидуального характера); конкретно-организационной деятельностью; 7) состоит из государственных служащих и подразделений (отделы, управления, аппарат, канцелярии и пр.), скрепленных единством целей, ради достижения которых образован; 8) имеет необходимую материальную базу (здание, транспорт, оргтехнику и пр.) и финансовые средства (расчетный счет в банке, необходимые денежные ресурсы), которые требуются для осуществления его целей и задач; 9) обладает определенным правовым статусом, в котором отражаются положение данного государственного органа и его конкретное социальное содержание; 10) в процессе реализации имущественных прав выступает в качестве юридического лица, т.е. может отвечать по своим обязательствам вверенным ему имуществом, а также от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде; 11) действует на определенной территории (имеет территориальный масштаб деятельности)»¹⁰.

Наконец, государственный орган определил и А.С. Пиголкин. Его дефиниция сводится к следующему:

«Орган государства — учреждение, участвующее в пределах своей компетенции в осуществлении функций государства и наделенное для этого соответствующими властными полномочиями. Роль и место каждого органа в механизме государства непосредственно связаны с правовым статусом этого органа, закрепленным в нормативных правовых актах, с важностью и характером функций государства, в осуществлении которых данный орган участвует. Каковы основные признаки государственного органа, отличающие его от других (в том числе негосударственных) органов и организаций? Во-первых, — и это самое главное — орган государства осуществляет свою деятельность от имени государства, для чего он наделяется соответствующими государственно-властными полномочиями. Выражается это в том, что орган государства наделяется правомочием на издание нормативных правовых и индивидуальных актов, действие которых обеспечивается государственным принуждением. Во-вторых, деятельность органа государства всегда юридически оформлена. Она осуществляется на основании нормативного правового акта статутного характера, как правило, специального “положения” (“устава”) о государственном органе. В таком акте определяется правовой статус данного органа, его полномочия, закрепляется внутренняя структура, порядок, процедура его деятельности, основы взаимоотношений с другими органами, учреждениями и организациями и т.д. В-третьих, орган государства представляет собой относительно обособленную, самостоятельную структуру, которая занимает свое строго опре-

⁹ Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. М.: Норма, 2004. С. 48.

¹⁰ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. С. 47–48.

деленное место в системе государственных органов и осуществляет свою деятельность по реализации соответствующей государственной функции в пределах своей компетенции, т.е. в конкретных, четко определенных законодательством формах, а также специфическими, присущими данному виду органов методами. В-четвертых, для осуществления возложенных на него функций и ресурсного обеспечения его деятельности государственный орган наделяется определенными финансовыми и другими материальными средствами. В-пятых, орган государства создается в учредительном порядке (непосредственно населением, например — Государственная Дума, Президент в Российской Федерации) или властным решением вышестоящего органа (правительство, министерство). Только в совокупности все перечисленные признаки дают представление о таком понятии, как “государственный орган”. Общие признаки, присущие всем государственным органам, не исключают того, что существуют специфические черты и особенности в порядке образования, структуре, характере деятельности конкретного государственного органа, обусловленные его местом и ролью в системе органов государственной власти. Данное обстоятельство делает целесообразным классификацию органов государства. Государственный орган создается для реализации строго определенного направления и действует строго в рамках своей компетенции, складывающейся из закрепленных за ним полномочий и обязанностей. Государственный орган не вправе уклоняться от осуществления закрепленных за ним прав и возложенных на него обязанностей. В пределах своей компетенции и в рамках установленных процедур он принимает решения самостоятельно, согласовывая их в необходимых случаях с другими государственными органами. Государственный орган имеет расчетный счет в банке, является юридическим лицом и отвечает по своим обязательствам закрепленным за ним имуществом. Каждый государственный орган имеет особый вспомогательный организационно-технический аппарат, состоящий из людей и материально-технических средств, способствующих работе государственного органа и помогающих в реализации его полномочий. Можно сказать, что государственный аппарат в узком смысле состоит из персонала оплачиваемых государственных служащих и организационно-технического аппарата с соответствующим финансовым и ресурсным обеспечением его деятельности. В категории государственных служащих особое место принадлежит должностным лицам. Они занимают определенные должности в результате назначения или выборов. Должностное лицо — это лицо, выполняющее функции представителя власти и соответственно наделенное властными полномочиями либо осуществляющее в соответствии со своим должностным положением организационно-распорядительные, координирующие, контрольные или административно-хозяйственные функции»¹¹.

В соответствии с приведенными определениями государственных органов к последним относят

ся структуры, на профессиональных началах занятые только осуществлением функций по управлению всем политически организованным обществом. Против такого отнесения возражать не приходится.

Однако указанными структурами государственных органов не исчерпываются. По этой причине приведенные определения оказываются ущербными.

Что же касается правильной трактовки государственных органов, то у Э.А. Хобеля, считающего государством любой человеческий коллектив, существующий независимо от подобных социальных образований¹², имеется такое суждение, заслуживающее внимания. Система государственных органов включает не только структуры, выполняющие лишь функции по управлению всем государством, то есть по правотворчеству, применению права и восполнению пробелов в праве, но и нечто другое. Речь идет о группах людей и об отдельных лицах, которые хотя в основном занимаются иными делами, частично заняты правотворчеством, правоприменением и восполнением пробелов в праве. Притом государственными органами указанные группы и отдельные лица выступают лишь тогда, когда они выполняют функции по управлению всем государством¹³.

Корректное логическое обоснование этого вывода Э.А. Хобель не дал. Однако такую аргументацию возможно осуществить следующим образом.

В самом деле, в любой социальной организации лишь ее органы управления выполняют все функции по такому руководству, то есть по формулированию ее норм, применению таких правил и по восполнению пробелов в системе норм ассоциации. Причем, когда члены организации осуществляют указанные функции, они во всех случаях выступают в качестве органов управления организацией как целостностью.

Политически организованное общество является сложной организацией как совместной деятельностью людей для осуществления объединяющих их целей. Последние реализуются с помощью управления всей отмеченной структурой. Нормативное регулирование как такое управление в политически организованном обществе есть правовое регулирование, то есть создание, применение правовых норм и восполнение пробелов в праве.

Эта сложная организация включает множество простых ассоциаций как ее составных элементов. Каждая из последних имеет собственные органы управления для осуществления свойственных ей функций по такому руководству, то есть нормотворчеству, нормоприменению и восполнению пробелов в системе ее норм. Однако в упомянутой сложной организации управление, осуществляемое простыми организациями в ее пределах, дополняется управлением, предпринимаемым руководящими структурами, всей сложной организацией, которое выступает в качестве правового регулирования, а именно правотворчества, правоприменения и восполнения пробелов в праве.

¹² Hoebel E.A. Man in the Primitive World. 1958. An Introduction to Anthropology. N.Y. : McGraw-Hill Book Company, 1958. P. 506.

¹³ Ibid. P. 487—489, 502.

¹¹ Теория государства и права / под ред. А.С. Пиголкина. С. 58—59.

Отсюда и вытекает то, что при правовом регулировании в политически организованном обществе лишь органы управления всем этим обществом выполняют функции такого руководства, а именно: правотворчество, применение права и восполнение пробелов в праве. Причем указанные органы управления существуют только как структуры, осуществляющие упомянутые функции.

Никакие иные субъекты права эти функции не выполняют. Когда любые субъекты права в пределах рассматриваемого социального организма осуществляют указанные функции, они во всех случаях выступают в качестве органов управления политически организованным обществом целиком или государственными органами при существовании государства.

Сделанный вывод отражает очевидный факт. Система государственных органов во всех их разновидностях пронизывает управляемое ею общество, включаясь в функционирование его многочисленных организаций, в основном занятых отнюдь не го-

сударственным управлением, а иными делами. В нее же входит часть деятельности отдельных членов общества, которая выступает осуществлением функций, во-первых, по правотворчеству при участии этих лиц в референдумах по принятию правовых нормативных актов и, во-вторых, по применению права при участии отмеченных людей в выборах государственных органов.

Вот почему субъектами применения права в государстве являются только государственные органы. Однако в качестве последних выступают все организации и отдельные лица, осуществляющие применение права. Причем они являются государственными органами лишь тогда, когда это делают.

Современное российское право базируется не на приведенной теоретической позиции. Но если она правильна, то соответствующие юридические нормы нужно изменить. Так нужно сделать, чтобы они соответствовали реалиям общественной жизни, а не противоречили последним.

Литература

1. Матузов Н.И. Теория государства и права : курс лекций / Н.И. Матузов [и др.] ; под редакцией Н.И. Матузова и А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрист, 2004. 767 с.
2. Недбайло П.Е. О понятии применения норм советского права / П.Е. Недбайло // Советское государство и право. 1955. № 1. С. 110–113.
3. Правоведение : учебник / под ред. М.Н. Марченко и Е.М. Дерябиной. Москва : Проспект, 2004.
4. Радко Т.Н. Проблемы теории государства и права : учебник / Т.Н. Радко. Москва : Проспект, 2016. 603 с.
5. Радко Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях : учебное пособие / Т.Н. Радко. Москва : Проспект, 2014. 175 с.
6. Теория государства и права / под редакцией С.С. Алексеева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма, 2004. 484 с.
7. Теория государства и права : учебник для юридических вузов / А.И. Абрамова [и др.] ; под общей редакцией А.С. Пиголкина. Москва : Городец, 2003. 539 с.
8. Фарбер И.Е. О применении норм советского социалистического права / И.Е. Фарбер // Советское государство и право. 1954. № 4. С. 15–26.
9. Hoebel E.A. Man in the Primitive World. An Introduction to Anthropology / E.A. Hoebel. N.Y. : McGraw-Hill Book Company, 1958. 704 p.

References

1. Matuzov N.I. Teoriya gosudarstva i prava : kurs lektsiy [Theory of State and Law : course of lectures] / N.I. Matuzov [i dr.] ; pod redaktsiyey N.I. Matuzova i A.V. Malko. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva : Yurist — N.I. Matuzov [et al.] ; edited by N.I. Matuzov and A.V. Malko. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Lawyer, 2004. 767 s.
2. Nedbaylo P.E. O ponyatii primeneniya norm sovetskogo prava [On the Concept of the Application of the Provisions of the Soviet Law] / P.E. Nedbaylo // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1955. № 1. S. 110–113.
3. Pravovedenie : uchebnik [Legal Studies : textbook] / pod red. M.N. Marchenko i E.M. Deryabinoy. Moskva : Prospekt — edited by M.N. Marchenko and E.M. Deryabina. Moscow : Prospect, 2004.
4. Radko T.N. Problemy` teorii gosudarstva i prava : uchebnik [Problems of the Theory of State and Law : textbook] / T.N. Radko. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2016. 603 s.
5. Radko T.N. Teoriya gosudarstva i prava v skhemakh i opredeleniyakh : uchebnoe posobie [Theory of State and Law in Schemes and Definitions : textbook] / T.N. Radko. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2014. 175 s.
6. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law] / pod redaktsiyey S.S. Alekseeva. 3-e izd., pererab. i dop. Moskva : Norma — edited by S.S. Alekseev. 3rd edition, revised and enlarged. Moscow : Norm, 2004. 484 s.
7. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov [Theory of State and Law : textbook for law universities] / A.I. Abramova [i dr.] ; pod obschey redaktsiyey A.S. Pigolkin. Moskva : Gorodets — A.I. Abramova [et al.] ; under the general editorship of A.S. Pigolkin. Moscow : Gorodets, 2003. 539 s.
8. Farber I.E. O primeneni norm sovetskogo sotsialisticheskogo prava [On the Application of the Provisions of the Soviet Socialist Law] / I.E. Farber // Sovetskoe gosudarstvo i pravo — Soviet State and Law. 1954. № 4. S. 15–26.
9. Hoebel E.A. Man in the Primitive World. An Introduction to Anthropology / E.A. Hoebel. N.Y. : McGraw-Hill Book Company, 1958. 704 s.

К вопросу о сущности и видах юридической техники*

Туранин Владислав Юрьевич,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Белгородского государственного национального исследовательского университета,

доктор юридических наук, доцент

turanin@mail.ru

Цель. Концептуализация понятия «юридическая техника», основанная на выделении триады элементов — правила, средства и приемы. Формулирование дополнительных (наряду с уже имеющимися) возможностей подразделения юридической техники с учетом разновидностей правотворческой деятельности, стадий законодательного процесса, видов систематизации законодательства. **Методология:** диалектика, герменевтика, синергетика. **Выводы.** Юридическая техника представляет собой совокупность правил, средств и приемов, с помощью которых происходит подготовка юридических документов, а также осуществление сопутствующей юридической деятельности. Юридическая техника классифицируется по различным критериям. В том числе, исходя из учета разновидностей правотворческой деятельности, выделяется техника правотворческой деятельности государственных и муниципальных органов власти, техника правотворчества должностных лиц (санкционированного правотворчества), техника народного правотворчества (референдума). Опираясь на стадии законодательного процесса, разграничиваются техника законодательной инициативы, техника обсуждения законопроекта, техника принятия закона, техника обнародования закона. Основываясь на существующих видах систематизации законодательства, применяется техника инкорпорации, техника кодификации, техника консолидации и техника учета нормативных правовых актов. **Научная и практическая значимость.** Авторская трактовка ключевого понятия и выделение дополнительных классификационных критериев позволяют наиболее рельефно раскрыть сущность юридической техники, проследить особенности применения ее правил, а также использования различных средств и приемов в различных плоскостях, что значительно расширяет исследовательские горизонты и дает возможность детально разобраться в сущности юридико-технической материи.

Ключевые слова: юридическая техника, юридический документ, юридическая деятельность, классификация.

Дискуссии о сущности юридической техники в отечественной и зарубежной науке ведутся достаточно давно. При этом единого, устойчивого мнения о том, что же такое юридическая техника, нет (и, скорее всего, быть не может). Так, по мнению Н.А. Власенко, «в общих чертах юридическая техника определяется как совокупность технико-правовых средств, способов, приемов и методов, с помощью которых создается нормативный правовой акт или другой письменный документ, содержащий юридические нормы»¹. А.Ф. Черданцев рассматривает юридическую технику как «совокупность правил, приемов, способов подготовки, составления, оформления юридических документов, их систематизации и учета»². По убеждению Т.В. Кашаниной, юридическая техника — это «правила ведения юридической работы и составления в процессе ее юридических документов»³. С точки зрения М.Л. Давыдовой, юридическая техника — это «система средств, используемых при составлении правовых актов и осу-

ществлении иной юридической деятельности»⁴. Конечно же, есть еще различные мнения ученых по поводу сущности данного весьма непростого и во многом спорного понятия.

Само слово «техника» многозначно. Техника (от др.-греч. τεχνικός, от τέχνη — искусство, мастерство, умение) — обобщающее наименование технических средств (это наиболее близкое по смыслу значение слова «техника», применимое для трактовки словосочетания «юридическая техника»). Кроме этого, техника определяется как «совокупность профессиональных приемов, используемых в каком-л. деле, мастерстве, искусстве»⁵. При этом, если мы говорим о юридической технике, то это не технические, а специальные (профессиональные) средства и приемы (средства и приемы юридической техники), которые применяются в процессе осуществления юридической деятельности. По справедливому мнению Н.А. Власенко, «юридическая техника в любом случае не только связана, но и предопределена юридической деятельностью, что и должно явиться методологической основой ее понимания, а также условием установления связей со смежными категориями и

¹ Юридическая техника : учебное пособие / Н.А. Власенко, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель [и др.]. М., 2016. С. 12.

² Черданцев А.Ф. Юридические документы и юридическая техника (глава XVIII) // В кн. : Общая теория государства и права / под ред. проф. М.Н. Марченко. М., 1998. Т. 2. С. 367.

³ Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник. М., 2011. С. 86.

⁴ Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии. Волгоград, 2009. С. 50.

⁵ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М., 1999 (электронная версия).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Белгородской области в рамках научного проекта № 18-411-310002 «Организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законодательной деятельности».

понятиями»⁶. С помощью профессиональных средств и приемов в юридической деятельности происходит формулирование, применение и реализация правовых норм. Именно система средств и приемов юридической техники дает возможность участнику юридической деятельности (юристу) эффективно работать с текстом любого правового документа.

При этом не следует забывать и о правилах, которые выработаны юридической наукой и достаточно активно применяются при подготовке правовых актов и других юридических документов. Это правила юридической техники, которые относятся как к внешнему оформлению юридических документов, так и к их содержанию, структуре, языку.

Согласимся в целом с А.Ф. Черданцевым в том, что основной целью юридической техники является «рационализирование юридической деятельности, достижение ясности, простоты, краткости, определенной стандартности, единообразия (унифицированности) юридических документов»⁷.

Юридический документ представляет собой носитель юридически значимой информации, с которым связывается возникновение, изменение или прекращение соответствующих правоотношений (нормативный правовой акт, правоприменительный акт, правореализационный акт и т.д.). При этом, учитывая современную реальность, юридические документы бывают бумажные и электронные. В этой связи мнение о том, что документ — это лишь материальный носитель информации, является устаревшим. С помощью юридических документов имеющиеся средства правового регулирования объективируются, становятся доступными для всех заинтересованных лиц, им придается официальный характер.

Юридическая техника в своей сущности — это профессиональная техника. Ее основными субъектами являются юристы, обладающие профессиональными знаниями, а объектом выступает правовой акт или иной юридический документ, который создается (формулируется) с помощью различных специальных средств и приемов. В отношении объекта концентрируются и применяются интеллектуальные усилия субъектов, направленные на создание понятного и эффективного юридического «продукта».

Субъекты юридической техники преимущественно работают с правовым текстом, то есть с вербальным (словесным) выражением в документе юридических норм. При этом правила, средства и приемы юридической техники могут применяться и в устной речи (но, опять же, посредством документов: толкование, интерпретация). К примеру, при формировании позиции адвоката, подготовке выступления прокурора в суде.

Уровень развития юридической техники является отчетливым индикатором становления и трансформации правовой культуры общества, своеобразным мериллом эффективности правовых актов. Чем серьезнее и качественнее подготовлен тот или иной юридический документ, тем меньше проблем и ошибок будет при его применении.

Исходя из изложенного, полагаем, что **юридическая техника** — это совокупность правил, средств и

приемов, с помощью которых происходит подготовка юридических документов, а также осуществление сопутствующей юридической деятельности.

Правила юридической техники — это разработанные юридической наукой и практикой требования, предъявляемые к подготовке юридических документов, а также к осуществлению сопутствующей юридической деятельности (правила внешнего оформления нормативных правовых актов, конструирования содержания и разработки структуры нормативного правового акта, языкового оформления норм права и др.).

Средства юридической техники — это разработанные юридической наукой и практикой инструменты, с помощью которых происходит подготовка юридических документов, а также осуществление сопутствующей юридической деятельности (юридические термины, дефиниции, конструкции, аксиомы, фикции, презумпции и др.).

Приемы юридической техники — это разработанные юридической наукой и практикой способы, применяемые при подготовке юридических документов, а также при осуществлении сопутствующей юридической деятельности (абстрактный и казуистический способы изложения норм права и др.).

Необходимо ограничивать юридическую технику от юридической технологии. Юридическая техника — это более узкое понятие, смысл которого ограничивается системой правил, средств и приемов. В свою очередь, юридическая технология включает юридическую технику, а также юридическую тактику и юридическую стратегию.

Юридическая техника может быть подразделена на виды по различным критериям. Это имеет важное значение как для теоретического осмысления ее сущности, так и для практической работы с различными юридическими документами и осуществления юридической деятельности, обеспечивающей данный процесс.

Наиболее часто можно встретить классификацию юридической техники в зависимости от стадий (этапов) правового регулирования либо от содержания юридической деятельности. Данные критерии считаются доминирующими, при этом проводимые по ним классификации зачастую характеризуются совпадающими элементами. Так, Т.В. Кашанина в зависимости от стадий (этапов) правового регулирования подразделяет юридическую технику на правотворческую, технику опубликования нормативных актов, технику систематизации нормативных актов, интерпретационную, правореализационную, правоприменительную⁸. В.М. Баранов и М.Л. Давыдова, опираясь на содержание юридической деятельности, выделяют правотворческую, правоприменительную, интерпретационную, конкретизирующую, систематизирующую, технику невластной реализации права, договорную технику⁹.

Исходя из сущности и предназначения юридической техники (юридическая техника является структурированной организационно-управленческой системой, оказывающей непосредственное влияние на

⁶ Юридическая техника : учебное пособие / Н.А. Власенко, А.И. Абрамова, Г.Т. Чернобель [и др.]. С. 14.

⁷ Черданцев А.Ф. Указ. соч. С. 368.

⁸ Кашанина Т.В. Указ соч. С. 86.

⁹ Баранов В.М., Давыдова М.Л. Понятие, виды и значение юридической техники (лекция 2) / Юридическая техника : курс лекций / под ред. проф. В.М. Баранова. Нижний Новгород, 2015. С. 61.

содержание правовых норм), выделяются и другие критерии для ее классификации.

Так, в зависимости от вида (специальности) юридической профессии В.М. Баранов и М.Л. Давыдова выделяют полицейскую, судебную, нотариальную, адвокатскую технику и др.¹⁰. Данный перечень не является исчерпывающим, соответственно, можно выделить, к примеру, и прокурорскую, экспертную, следственную технику.

М.Л. Давыдова по субъектам юридической деятельности и наличию у них властных полномочий подразделяет юридическую технику на технику властной юридической деятельности и технику невластной юридической деятельности; по форме юридической деятельности — на письменную и устную технику; по масштабу действия правовых актов — на технику международных, федеральных, региональных, муниципальных и локальных актов; по отраслевой принадлежности — на общую юридическую технику, включающую правила и приемы, применимые во всех отраслях права, и отраслевую юридическую технику, которая, в свою очередь, может быть подразделена на материально-правовую и процессуально-правовую¹¹.

Юридическую технику можно классифицировать и по другим критериям. Так, например, с учетом разновидностей правотворческой деятельности можно

выделить технику правотворческой деятельности государственных и муниципальных органов власти, технику правотворчества должностных лиц (санкционированного правотворчества), технику народного правотворчества (референдума).

Исходя из стадий законодательного процесса, можно выделить технику законодательной инициативы, технику обсуждения законопроекта, технику принятия закона, технику обнародования закона.

Основываясь на существующих видах систематизации законодательства, можно выделить технику инкорпорации, технику кодификации, технику консолидации и технику учета нормативных правовых актов.

Классификация юридической техники позволяет проследить основные особенности применения ее правил, а также использования различных средств и приемов в самых различных плоскостях, что значительно расширяет исследовательские горизонты и дает возможность детально разобраться в сущности юридико-технической материи.

В заключение отметим, что юридическая техника как наука и как учебная дисциплина в настоящее время динамично развивается. В этом общем тренде мы постарались несколько дополнить накопленный исследовательский багаж знаний, представив собственное видение сущности ключевого понятия и дополнительных возможностей классификации юридической техники.

¹⁰ Там же. С. 54.

¹¹ Давыдова М.Л. Указ. соч. С. 88–99.

Литература

1. Баранов В.М. Понятие, виды и значение юридической техники (лекция 2) / В.М. Баранов, М.Л. Давыдова // Юридическая техника : курс лекций / под редакцией В.М. Баранова. Нижний Новгород : НА МВД России, 2015. С. 42–68.
2. Давыдова М.Л. Юридическая техника: проблемы теории и методологии : монография / М.Л. Давыдова. Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного ун-та, 2009. 318 с.
3. Кашанина Т.В. Юридическая техника : учебник / Т.В. Кашанина. 2-е изд., пересм. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2011. 496 с.
4. Словарь русского языка. В 4 томах / под редакцией А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Москва : Русский язык, Полиграфресурсы, 1999.
5. Черданцев А.Ф. Юридические документы и юридическая техника (глава XVIII) / А.Ф. Черданцев // Общая теория государства и права : академический курс. В 2 томах / ответственный редактор М.Н. Марченко. Т. 2. Теория права / В.В. Борисов [и др.]. Москва : Зерцало, 1998. С. 361–377.
6. Юридическая техника : учебное пособие / Н.А. Власенко [и др.]. Москва : Юстиция, 2016. 320 с.

References

1. Baranov V.M. Ponyatie, vidy` i znachenie yuridicheskoy tekhniki (lektsiya 2) [The Concept, Types and Meaning of Legal Writing (lecture 2)] / V.M. Baranov, M.L. Davydova // Yuridicheskaya tekhnika : kurs lektsiy / pod redaktsiyey V.M. Baranova. Nizhniy Novgorod : NA MVD Rossii — Legal Writing : course of lectures / edited by V.M. Baranov. Nizhny Novgorod : Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, 2015. S. 42–68.
2. Davydova M.L. Yuridicheskaya tekhnika: problemy` teorii i metodologii : monografiya [Legal Writing: Problems of the Theory and Methodology : monograph] / M.L. Davydova. Volgograd : Izd-vo Volgogradskogo gosudarstvennogo un-ta — Volgograd : Publishing house of the Volgograd State University, 2009. 318 s.
3. Kshanina T.V. Yuridicheskaya tekhnika : uchebnik [Legal Writing : textbook] / T.V. Kshanina. 2-e izd., peresm. Moskva : Norma : INFRA-M — 2nd edition, revised. Moscow : Norm : INFRA-M, 2011. 496 s.
4. Slovar russkogo yazy`ka. V 4 tomakh [Dictionary of the Russian Language. In 4 volumes] / pod redaktsiyey A.P. Evgenyevoy. 4-e izd., ster. Moskva : Russkiy yazy`k, Poligrafresursy` — edited by A.P. Evgenyeva. 4th edition, stereotyped. Moscow : Russian Language, Printing Resources, 1999.
5. Cherdantsev A.F. Yuridicheskie dokumenty` i yuridicheskaya tekhnika (glava XVIII) [Legal Documents and Legal Writing (chapter XVIII)] / A.F. Cherdantsev // Obschaya teoriya gosudarstva i prava : akademicheskij kurs. V 2 tomakh / otvetstvenny`y redaktor M.N. Marchenko. T. 2. Teoriya prava / V.V. Borisov [i dr.]. Moskva : Zertsalo — General Theory of State and Law : academic course. In 2 volumes / publishing editor M.N. Marchenko. Vol. 2. Law Theory / V.V. Borisov [et al.]. Moscow : Mirror, 1998. S. 361–377.
6. Yuridicheskaya tekhnika : uchebnoe posobie [Legal Writing : textbook] / N.A. Vlasenko [i dr.]. Moskva : Yustitsiya — N.A. Vlasenko [et al.]. Moscow : Justice, 2016. 320 s.

Международное сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотиков в контексте вьетнамского законодательства

Льу Хоай Бао,
преподаватель кафедры уголовного права
Ханойского юридического университета (Вьетнам),
кандидат юридических наук
luuhoabaohlu.edu@gmail.com

Тью Ван Хунг,
кафедра судебной экспертизы и таможенного дела
Тульского государственного университета,
кандидат юридических наук
chuvanhung051092@gmail.com

Фан Дык Лой,
преподаватель кафедры уголовного розыска
Университета народной полиции (Вьетнам)
phanducloi18031991@gmail.com

Цель. В статье рассмотрены тенденция и перспектива развития международного сотрудничества Социалистической Республики Вьетнам, Российской Федерации и других стран-партнеров в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Раскрыты общее состояние наркопреступности, а также трудности международного сотрудничества в борьбе с ней во Вьетнаме и регионе. Определены основные направления развития международного сотрудничества указанных стран в будущее время в данной сфере. **Методология:** общий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания. **Выводы.** Раскрыли взаимозависимость в плане государственной антинаркотической стратегии (политики) и международного сотрудничества Социалистической Республики Вьетнам, Российской Федерации и других стран-партнеров. **Научная и практическая значимость.** Позволили уточнить отдельные положения, относящиеся к международному сотрудничеству Социалистической Республики Вьетнам, Российской Федерации и других стран-партнеров в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, раскрыть содержание и направления международного сотрудничества в данной сфере между указанными странами.

Ключевые слова: наркотики, наркопреступность, незаконный оборот наркотиков, международное сотрудничество, вьетнамское законодательство.

Северо-восточный Вьетнам входит в так называемый Золотой треугольник Юго-Восточной Азии (Мьянма, Лаос, Таиланд, Вьетнам и южный Китай), являющийся крупнейшим опиумным экономическим центром, где производят 2 тыс. т наркотических средств в год. Географическое расположение Вьетнама позволяет ему являться страной транзита (около 80,5%), потенциальным рынком сбыта наркотиков для Золотого треугольника (27,6%), а также — рынком сбыта для Вьетнама (20,3%) и для других стран (52,1% — Филиппины, Тайвань, Корея, Япония, Австралия и др.)¹.

¹ Тью В.Х. К вопросу об обстановке совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 3. С. 20 [Chu V.H. On the question of the situation in the commission of crimes related to drug trafficking in the Socialist Republic of Vietnam // Bulletin of the Baltic Federal University named after V.I. I. Kant. Series: Humanities and Social Sciences. 2019. № 3. P. 20].

Известно, что наркопреступники предпринимают все возможные усилия для того, чтобы замаскировать, уничтожить или фальсифицировать следы своей преступной деятельности, а доходы, полученные преступным путем, легализуют многими способами². Многие из членов преступных организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, выезжают на постоянное место жительства

² Грибунов О.П. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт МВД России». Иркутск, 2019; Унжакова С.В. Противодействие расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2 (5). С. 70–76 [Gribunov O.P. Investigation of crimes related to illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances / FGKOU VO 'East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia'. Irkutsk, 2019; Unzhakova S.V. Counteraction to the investigation of crimes related to the illegal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances // Scientific digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 2 (5). P. 70–76].

за границу или временно там скрываются (особенно на территории Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Таиланда и др.).

Эти обстоятельства значительно осложняют работу сотрудников правоохранительных органов Социалистической Республики Вьетнам (СРВ). Поэтому мы считаем, что необходимо развивать и совершенствовать связи и сотрудничество с органами правопорядка других стран в деле борьбы с незаконным оборотом наркотиков как транснациональным явлением.

Проблемы противодействия транснациональной организованной преступности (наркопреступности) являются актуальными для всего мирового сообщества. В условиях глобализации качественно меняются формы и содержание преступной деятельности, которая выходит за пределы государственных границ. Она оказывает деструктивное воздействие на экономику, общественные процессы и демократические институты любого государства и общества³.

Сотрудничество правоохранительных органов СРВ с партнерами зарубежных стран является важным направлением деятельности по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В рамках подписанных международных соглашений осуществляется активное сотрудничество с правоохранительными органами зарубежных стран, в том числе с государствами Юго-Восточной Азии (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Таиланд, Филиппины и др.), Китаем, Россией и некоторыми государствами Европы.

СРВ не является страной — производителем наркотиков, однако вследствие своего географического положения и наличия 4639 км границ с Китаем, Лаосом и Камбоджей, а также сложных природно-климатических условий Вьетнам стал страной транзита и потенциальным рынком сбыта наркотиков для стран *Золотого треугольника*.

В условиях глобализации существует много насущных проблем, стоящих перед мировым сообществом, одной из них является проблема незаконного

оборота наркотиков, являющаяся в настоящее время серьезной угрозой национальной безопасности каждого государства⁴.

С 1997 года СРВ ратифицировала три международные конвенции ООН о контроле над наркотиками (Конвенции 1961, 1971 и 1988 гг.), сосредоточив внимание на следующих основных сферах: борьба и предотвращение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, разработка и замена растений, содержащих наркотики, детоксикация наркомании, международное сотрудничество⁵.

В настоящее время международное сотрудничество при расследовании уголовных дел о незаконном обороте наркотиков между СРВ и зарубежными странами (партнерами), возможно, развивается по следующим направлениям:

1. Международное сотрудничество в рамках Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и Международной организации уголовной полиции (Интерпол):

а) Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) действует в СРВ с 1992 г. С этого момента ЮНОДК начало реализацию всеобъемлющей программы сотрудничества с Вьетнамом в сфере противодействия транснациональной преступности, наркопреступности и терроризму. В 1993 году УНП ООН подписало Соглашение о сотрудничестве с СРВ.

В СРВ УНП ООН специализируется на помощи Вьетнаму в следующих мероприятиях: оказывает поддержку правительству СРВ в ратификации и выполнении конвенций и постановлений, касающихся наркопреступности, транснациональной организованной преступности, борьбы с коррупцией и терроризмом; укрепляет технический потенциал, например обеспечивает набор тестеров наркотиков и прекурсоров, цифрового ночного и дневного бинокля, GPS-навигатор и др., для поддержки вьетнамских органов по контролю над наркотиками с целью усиления их потенциала по выявлению, расследованию, предотвращению и пресечению преступлений, связанных с наркотиками; оказывает помощь в совершенствовании правовой и судебной системы Вьетнама в противодействии наркопреступности и другим преступлениям; осуществляет воспитательную функцию для населения СРВ в части вреда от употребления наркотиков; сводит к минимуму негатив-

³ Патрушев Н.П. Транснациональная преступность, взаимосвязь наиболее опасных ее видов — терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции, незаконного оборота оружия и радиоактивных материалов, пиратства // Право и безопасность. М.: Межрегиональное общественное движение за правовую поддержку отечественных товаропроизводителей, 2010. С. 20; Карнович С.А., Грибунов О.П. Тенденции развития наркоситуации и ее влияние на определение мер по противодействию наркопреступлений // В кн.: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции: в 2 т. 2017. С. 374–378 [Patrushev N.P. Transnational crime, the relationship of its most dangerous types — terrorism, drug trafficking, illegal migration, illegal circulation of weapons and radioactive materials, piracy // Law and Security. Moscow: Publishing House of the Interregional Public Movement for Legal Support of Domestic Producers, 2010. P. 20; Karnovich S.A., Gribunov O.P. Trends in the development of the drug situation and its impact on the determination of measures to counter drug crimes // In the book: Activities of law enforcement agencies in modern conditions: collection of materials of the XXII International scientific and practical conference: in 2 volumes. 2017. P. 374–378].

⁴ Бокерия С.А. Международно-правовые основы и принципы сотрудничества государств в сфере незаконного оборота наркотических и психотропных средств // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2004. № 1. С. 72 [Bockeria S.A. International legal framework and principles of cooperation between states in the field of illicit trafficking in narcotic and psychotropic drugs // Bulletin of RUDN. Series: International Relations. 2004. № 1. P. 72].

⁵ Тью В.Х. История становления и развития антинаркотического законодательства в Социалистической Республике Вьетнам // Юридическое образование и наука. 2019. № 10. С. 39 [Chu V.H. The history of the formation and development of anti-drug legislation in the Socialist Republic of Vietnam // Legal Education and Science. 2019. № 10. P. 39].

ное воздействие на здоровье и общество, связанное с инъекцией наркотиков и передачей ВИЧ / СПИДа; повышает осведомленность всего населения о вреде употребления наркотиками;

б) в настоящее время Международная организация уголовной полиции (Интерпол) является крупнейшей международной организацией в области международного сотрудничества по борьбе с транснациональной преступностью. Имея шесть отделений связи на пяти континентах, Интерпол играет важную роль в координации и сотрудничестве против транснациональной организованной преступности во всем мире.

Как страна Азиатско-Тихоокеанского региона, Вьетнам напрямую страдает от преступлений, совершаемых в странах этого региона, особенно в Золотом треугольнике, и во всем мире. Признавая безотлагательность международного сотрудничества в области противодействия преступности, СРВ активно присоединилась к Интерполу и стала его официальным членом 4 ноября 1991 г. Согласно ст. 32 Устава Интерпола, «для обеспечения вышеупомянутого сотрудничества каждая страна определяет орган, который будет выступать в качестве Национального центрального бюро»⁶.

По каналу Интерпола Министерство общественной безопасности СРВ может получать своевременную и обновленную информацию о деятельности международных преступных организаций; принимать, обрабатывать и обмениваться информацией о транснациональной организованной преступности (наркопреступности) и преступлениях с участием иностранных элементов с полицейскими управлениями других стран.

2. Международное сотрудничество СРВ и Российской Федерации по борьбе с наркопреступностью.

Дипломатические и дружественные отношения между СССР и Социалистической Республикой Вьетнам установлены 30 января 1950 г. О признании Российской Федерации (РФ) как официального преемника СССР Вьетнам заявил 27 декабря 1991 г.

СРВ — один из стратегических партнеров России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Российско-вьетнамские отношения носят исторический и традиционно дружественный характер.

Двусторонняя договорно-правовая база насчитывает более восьмидесяти документов, в том числе основополагающими двусторонними договора-

ми и соглашениями в сфере борьбы с преступностью между СРВ и РФ являются:

— Договор между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Москве 25.08.1998) (ред. от 23.07.2003);

— Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в вопросах контроля над наркотическими средствами и психотропными веществами (заключено в г. Ханое 22.10.1998);

— Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Социалистической Республики Вьетнам о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности от 6 сентября 2018 г. (вступило в силу 27.04.2019) и др.

Вышеуказанные официальные документы являются основой сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков между двумя странами. Кроме того, мы согласны с мнением В.К. Нгуена⁷, что «...организационно-управленческое обеспечение выступает ключевым моментом для модернизации международного сотрудничества. С этой целью СРВ и Россия стали членами международной организации уголовной полиции», следовательно, между СРВ и Россией имеется общая основа для укрепления и развития международного сотрудничества по борьбе с наркопреступностью.

Согласно portalу правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ⁸, в 2019 г. количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства, составляет 34 917, в том числе преступлений, совершенных гражданами государств — участников СНГ, — 31 010 (88,81%), а количество преступлений, совершенных гражданами СРВ, — около 3,1% (нарушение миграционного законодательства, организация незаконной миграции, мошенничество, контрабанда и др.).

Отметим, что большинство преступлений, совершаемых гражданами СРВ в России, в основном связаны с группами преступлений в сфере экономики и против порядка управления.

Тем не менее с 2019 г. до настоящего времени выявлены потоки нелегальных мигрантов из Вьетнама

⁶ Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола (в ред. по состоянию на 01.01.1986) // Правовые основы деятельности системы МВД России : сб. нормативных документов : в 2 т. 2-е изд., уточн. и доп. М. : ИНФРА-М, 1996 [Charter of the International Organization of Criminal Police of Interpol (as amended on 01.01.1986) // Legal framework for the activities of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia : Sat. normative documents : in 2 volumes. 2nd ed. and additional. M. : INFRA-M, 1996].

⁷ Нгуен Ван Кау. Правовое и информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности в Социалистической Республике Вьетнам : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 154 [Nguyen Van Cau. Legal and information support of forensic expert activity in the Socialist Republic of Vietnam : dis. ... Cand. jurid. sciences. M., 2020. P. 154].

⁸ Показатели преступности России: Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства. URL: http://www.crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.04.2021) [Crime indicators in Russia: The number of crimes committed by foreign citizens and stateless persons. URL: http://www.crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 20.04.2021)].

через Россию по использованию российских туристических виз.

По данным Хоум-офиса, установлено, что «...преступные группировки часто используют российские туристические визы, для того чтобы привезти в Великобританию тысячи социально незащищенных взрослых и детей из Вьетнама»⁹.

Согласно статистическим данным британских властей, преступные группы оказывают вьетнамским гражданам услуги по организации нелегального въезда и берут за свои услуги почти 45 тыс. долл. с человека. Они используют Россию в качестве промежуточного (международного) пункта для вьетнамских мигрантов. Для того чтобы отработать деньги, которые просят преступники, многие мигранты занимаются нелегальными работами, например, работают на фермах по производству наркотиков (марихуана и синтетические наркотики), которые будут поставляться в Россию через Прибалтику; а также вьетнамским мигрантам дают использованные (повторно) паспорта с визами, позволяющими им въезжать в Россию и путешествовать по ней.

Так, по итогам 2017 г. по такому маршруту в Россию въехало около 43 тыс. вьетнамских мигрантов¹⁰.

Мы полагаем, что это является важным направлением в сфере сотрудничества между РФ и СРВ по борьбе с торговлей людьми и незаконным оборотом наркотиков, так как данная ситуация негативно воздействует на национальную безопасность двух стран. С одной стороны, путь вьетнамских мигрантов в Великобританию через Россию по туристическим визам является не только вопросом о миграции и торговле людьми, он тесно связан с производством наркотиков, поставляемых из Европы в Россию. С другой стороны, данное явление становится новым видом преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков в международном масштабе.

Как уже отмечалось, именно российская криминалистическая наука внесла наиболее большой и значительный вклад в понимание сущности незаконного оборота наркотиков, механизма его совершения, а также в разработку криминалистических основ расследования преступлений данной категории, так как сама Россия является страной транзита и рынком сбыта наркотиков из Афганистана (Золотого полумесяца), Южной Америки и Европы. Именно российские научные достижения по борьбе с наркопреступностью будут взяты нами за основу формирования криминалистических рекоменда-

ций расследования незаконного оборота наркотиков в СРВ. Мы предлагаем следующие направления для реализации (внедрения) положительного научного и практического опыта России в теорию и практику расследования незаконного оборота наркотиков в СРВ, а также укрепления и развития международного сотрудничества по борьбе с наркопреступностью между двумя странами:

а) пополнять двустороннюю договорно-правовую базу и создать общую информационную базу о незаконной миграции, торговле людьми и незаконном обороте наркотиков с участием граждан СРВ и РФ;

б) проводить совместные мероприятия по выявлению незаконной миграции, торговли людьми и незаконного оборота наркотиков с участием правоохранительных органов СРВ и РФ;

в) обмениваться криминалистически значимой информацией в сфере незаконной миграции, торговли людьми и незаконного оборота наркотиков;

г) организовывать оперативно-служебную деятельность по выявлению маршрутов перевозки наркотиков;

д) организовывать международное сотрудничество между правоохранительными органами СРВ и РФ, особенно между экспертными органами двух стран по предоставлению друг другу образцов новых наркотиков, а также проводить международные научно-практические конференции или форумы для обмена информацией, опытом и навыками по расследованию преступлений данной категории;

е) укреплять сотрудничество в сфере подготовки курсантов, адъюнктов и профессиональной переподготовки в учебных заведениях Министерства внутренних дел РФ в целях повышения потенциала сотрудников Министерства общественной безопасности СРВ, особенно в области криминалистической техники и методики расследования незаконного оборота наркотиков.

3. Международное сотрудничество СРВ и стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по борьбе с наркопреступностью. Несмотря на пандемию «COVID-19», производство и торговля наркотиками в Юго-Восточной Азии по-прежнему ведутся в больших масштабах. Золотой треугольник стал мировым центром производства синтетических наркотиков, так как географически Золотой треугольник — отличное место для производства синтетических наркотиков: пересеченная местность, редкое присутствие функциональных сил и особенно легкий доступ к прекурсорами в больших количествах из Китая и Индии.

Международное сотрудничество СРВ и стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) осуществляется на основе следующих многосторонних договоров (соглашений), в том числе:

а) Декларации мира АСЕАН 1976 г. (*Bali Concord I*) — призывает к расширению сотрудни-

⁹ Vietnamese trafficked to UK on Russian visas. URL: <https://www.thetimes.co.uk/edition/news/vietnamese-trafficked-to-uk-on-russian-visas-8v5wsgqv6> (дата обращения: 21.04.2021).

¹⁰ Лондон выявил потоки нелегальных мигрантов из Вьетнама через Россию. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/05/2019/5cceb6fda9a79475e5c427914> (дата обращения: 25.04.2021) [London has identified the flows of illegal migrants from Vietnam through Russia. URL: <https://www.rbc.ru/society/05/05/2019/5cceb6fda9a79475e5c427914> (дата обращения: 25.04.2021)].

чества-между государствами-членами и международными организациями в целях предотвращения и прекращения незаконного оборота наркотиков, а также к исследованию возможного судебного сотрудничества, включая разработку договора АСЕАН о передаче лиц;

б) Декларации АСЕАН о борьбе с трансграничной преступностью (декабрь 1997 г.);

в) Плана действий АСЕАН по борьбе с трансграничной преступностью (1999 г.);

г) Рабочего плана АСЕАН для конкретной реализации (2002 г.), в котором одной из восьми определенных приоритетных областей является противодействие незаконному обороту наркотиков.

Следует отметить, что в настоящее время расследование незаконной перевозки наркотиков морским путем считается новым вызовом для стран АСЕАН. С длинной береговой линией — 3260 км незаконная перевозка наркотиков морским путем одновременно становится серьезной трудностью для правоохранительных органов СРВ. В начале 2019 г. во Вьетнаме правоохранительные органы также ликвидировали линию незаконных перевозок наркотиков из Золотого треугольника во Вьетнам, а затем отправились за границу по морю, изъято 578 кг метамfetamina¹¹.

Однако в силу многих объективных и субъективных причин результаты предотвращения и пресечения наркопреступлений на морских путях все еще ограничены. Наркопреступники продолжают использовать в своих интересах импорт и экспорт товаров в морских контейнерах для незаконной перевозки наркотиков под руководством наркоторговцев. Наркотики доставляются через многие страны к месту назначения, что делает затруднительным для правоохранительных органов стран АСЕАН выявление и расследование линий незаконного оборота наркотиков, разоблачение лидеров преступных организаций.

Кроме того, мы считаем, что вопросы международного сотрудничества в области расследования незаконного оборота наркотиков и его предотвращения недостаточно разрабатываются государственными органами СРВ. Несмотря на важность и актуальность данной проблемы, СРВ ратифицировала немного международных договоров и участвует лишь в нескольких международных организациях, имеющих в качестве главной цели своей деятельности борьбу с указанным видом преступления, что не позволяет ей в полной мере использовать международный опыт, теоретические разработки и практические навыки при расследовании преступлений данной категории. По этой же причине зачастую затруд-

нено сотрудничество при международном розыске и выдаче преступников, проведении необходимых для расследования действий на территории иностранных государств и др.

Еще стоит отметить ряд трудностей, с которыми сталкивается СРВ в процессе международного сотрудничества по противодействию незаконному обороту наркотиков¹²:

— **Бюро связи по борьбе с наркотиками (Border Liaison Office (BLO) — (БЛО))** способствует повышению эффективности обмена информацией, координирует задержание наркопреступников в приграничных регионах, но его деятельность ограничена районами, обозначенными в соглашении о сотрудничестве между странами. Специальные отряды по контролю за наркотиками в Лаосе и Камбодже в приграничных регионах по-прежнему очень невелики, слабо функционируют, не имеют достаточного финансирования;

— механизм сотрудничества специальных сил по борьбе с незаконным оборотом наркотиков на море, а также в воздушных и морских портах СРВ и пограничных странах еще не сформирован; существует проблема трудоустройства сотрудников отделов по борьбе с наркопреступностью за рубежом;

— международное сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом наркотиков часто ограничивается обменом опытом обучения и подготовки кадров. Сотрудничество в этой области затрудняют и различия в правовой системе стран.

Наше исследование подтверждает, что международное сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом наркотиков является важной частью сотрудничества стран по борьбе с международной преступностью в целом.

На наш взгляд, в целях повышения эффективности сотрудничества необходимо:

— использовать все возможности соответствующих государственных структур, позволяющие предупредить, пресекать и расследовать преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и их потреблением;

— укреплять сотрудничество правоохранительных органов СРВ (Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками Министерства общественной безопасности СРВ, Пограничной службы и Береговой охраны Министерства обороны СРВ и таможенных органов Министерства финансов СРВ) в области борьбы с незаконным оборотом наркотиков с международными структурами (УНП ООН, Интерпол, Асеанпол и т.п.);

— укреплять современную материально-техническую базу уполномоченных органов СРВ, РФ

¹¹ ASEAN: Hợp tác ứng phó tội phạm ma túy tuyến đường biển. URL: <http://baochinhphu.vn/Chinh-tri-An-ninh/ASEAN-Hop-tac-ung-pho-toi-pham-ma-tuy-tuyen-duong-bien/374770.vgp> (дата обращения: 25.04.2021) [ASEAN: Cooperating in response to drug crimes by sea route. URL: <http://baochinhphu.vn/Chinh-tri-An-ninh/ASEAN-Hop-tac-ung-pho-toi-pham-ma-tuy-tuyen-duong-bien/374770.vgp> (дата обращения: 25.04.2021)].

¹² Nâng cao hiệu quả công tác hợp tác quốc tế về phòng, chống ma túy: портал. URL: <http://tapchicanhsat.vn> (дата обращения: 16.04.2021) [Improve efficiency of international cooperation on drug prevention and fight. URL: <http://tapchicanhsat.vn> (дата обращения: 16.04.2021)].

и стран-партнеров по борьбе с незаконным оборотом наркотиков;

— развивать международное и межрегиональное сотрудничество по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а также принимать активное участие в реализации региональных и международных антинаркотических программ;

— совершенствовать нормативно-правовую и общую информационную базу по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в региональном и международном масштабах.

На основе проведенного нами анализа материалов следственной и судебной практики можно утверждать, что слаженное международное сотрудничество с правоохранительными органами стран-партнеров позволяет органам следствия СРВ осуществлять объективное и эффективное расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Также мы полагаем, что для успешного противодействия незаконному обороту наркотиков в СРВ необходимо создание и постоянное пополнение единой базы данных крупных наркоформирований, доступной правоохранительным органам СРВ, РФ и

других государств. Требуется разработка и реализация совместных международных проектов интерактивной карты (ГИС) ликвидации обнаруженных наркопосевов; формирование при компетентных органах международных организаций (Интерпол, ООН) целевой группы экспертов для оценки экономических механизмов наркопроизводства с целью его финансово-экономической блокады и др.

Указанные действия на уровне многостороннего сотрудничества между вьетнамскими, российскими и правоохранительными органами других государств, а также международными организациями, на наш взгляд, позволят создать необходимые условия для наиболее эффективного функционирования ведомственной системы международного сотрудничества, которая будет призвана обеспечить возможность получения необходимой информации из любого государства или региона и способствовать проведению совместных с зарубежными партнерами мероприятий по выявлению, пресечению и эффективному расследованию рассматриваемых преступлений, что, в свою очередь, приведет к значительному сокращению, а в дальнейшем — ликвидации транснациональных каналов их поставки.

Литература

1. Грибунов О.П. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / О.П. Грибунов. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. 108 с.
2. Нгуен Ван Кау. Правовое и информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности в Социалистической Республике Вьетнам : диссертация кандидата юридических наук / Ван Кау Нгуен. Москва, 2020. 200 с.
3. Сошин А.А. Тактические действия сотрудников правоохранительных органов по выявлению лиц, причастных к незаконному обороту наркотиков : учебно-методическое пособие / А.А. Сошин, В.М. Чибунин. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД РФ, 2019. 76 с.
4. Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола (в ред. по состоянию на 01.01.1986) // Правовые основы деятельности системы МВД России : сборник нормативных документов. В 2 томах / составители В.С. Овчинский, В.В. Черников. 2-е изд. уточн. и доп. Москва : ИНФРА-М, 1996.

References

1. Gribunov O.P. Rassledovanie prestupleniy, svyazanny`kh s nezakonnym`m oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropny`kh veschestv : uchebnoe posobie [Investigation of Crimes Involving Illegal Circulation of Drugs and Psychotropic Substances : textbook] / O.P. Gribunov. Irkutsk : FGKOU VO VSI MVD Rossii — Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 108 s.
2. Nguyen Van Cao. Pravovoe i informatsionnoe obespechenie sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti v Sotsialisticheskoy Respublike Vetnam : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Legal and Information Support of Forensic Expert Operations in the Socialist Republic of Vietnam : thesis of PhD (Law)] / Van Cao Nguyen. Moskva — Moscow, 2020. 200 s.
3. Soshin A.A. Takticheskie deystviya sotrudnikov pravookhranitelny`kh organov po vy`yavleniyu lits, причастны`kh k nezakonnomu oborotu narkotikov : uchebno-metodicheskoe posobie [Tactical Actions of Law Enforcement Authority Employees to Identify Persons Involved in Illegal Circulation of Drugs : scientific and methodological guide] / A.A. Soshin, V.M. Chibunin. Irkutsk : Vostochno-Sibirskiy institut MVD RF — Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. 76 s.
4. Ustav Mezhdunarodnoy organizatsii ugolovnoy politsii Interpola (v red. po sostoyaniyu na 01.01.1986) [The Charter of the International Criminal Police Organization (Interpol) (as amended on January 1, 1986)] // Pravovy`e osnovy` deyatel'nosti sistemy` MVD Rossii : sbornik normativny`kh dokumentov. V 2 tomakh / sostaviteli V.S. Ovchinskiy, V.V. Chernikov. 2-e izd. utochn. i dop. Moskva : INFRA-M — Legal Bases of Operations of the System of the Ministry of Internal Affairs of Russia : collection of regulatory documents. In 2 volumes / compiled by V.S. Ovchinskiy, V.V. Chernikov. 2nd edition, specified and enlarged. Moscow : INFRA-M, 1996.

Innovations in Legal Education: Reflections at an International Symposium

Tsaregradskaya Yu.K., Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University Odintsovo branch), PhD (Law), Associate Professor

The review of the international symposium on the topic: 'Innovations in Legal Education: What and How to Teach Tomorrow's Lawyers', held at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), where the issues of interactive forms and methods of training were discussed.

Keywords: education, innovation, law, interactive learning, knowledge, skills.

Issues of the Transition of Universities from Online Learning to the Offline Format

Bashlakova O.I., Associate Professor of the Department of Regional Management and national policies, Odintsovo branch MGIMO University, PhD in Philosophy

Purpose. In the post-epidemiological period, the country's universities need to transfer the educational process from online education to offline format. The article analyzes the problems of the exit of educational organizations from the 'distance' and the return to full-time education of students. The **methodological basis** for the study of this article was the dialectical method of scientific knowledge. In the course of the research, we used such general scientific methods and techniques as scientific abstraction, systemic, logical, analysis and synthesis. It is **concluded** that 1) the Russian education system is forced to organize the process of transition of online education to the traditional full-time education of students; 2) the combination of traditional full-time education with distance technologies in the concept of 'blended learning' has a positive content associated with students' interest in mastering new forms of communication and learning. **Scientific and practical significance.** The study allows us to consider the prospects for the transition of universities from online education to traditional full-time education through 'blended learning' of students.

Keywords: higher education, distance learning, online learning, offline learning, blended learning, educational LMS platforms, Moodle, coronavirus, pandemic.

Digital Technologies in Higher Education: Modern Times and Prospects

Yagofarova Inara D., Associate Professor of the Department of Competition Law and Antimonopoly Regulation of the Ural State University of Economics, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. The purpose of this article is a theoretical and practical analysis of the use of digital technologies in higher education. The introduction of certain elements of digital learning was carried out earlier, but the circumstances of recent years have significantly accelerated this process, which causes certain difficulties and questions. **Methodology:** during the study, basic methods were used to trace the dynamics of the process from the general to the particular and vice versa, so that specific cases were considered and, at the same time, it is possible to summarize similar results of the introduction of digital technologies. Methods of analysis, synthesis, and the system method were also used. There was also an axiological method, which made it possible to objectively evaluate the effectiveness and results of the digitalization of education. **Conclusions.** The analysis allows us to say that the introduction of digital technologies is a complex process, which has many positive results in the form of expanding the range of participating subjects, increasing the mobility of students, and the transition to individual learning. But, on the other hand, there are also negative trends associated with template-based automated learning, which does not require creative skills and critical thinking, and communication skills between participants in the educational process are lost. In addition, there are many questions related to the qualifications of teachers who are quite difficult to master digital technologies and can not always use them competently. Accordingly, this process needs further improvement. **Scientific and practical significance.** The scientific significance of this study lies in the fact that the analysis of the various positions of the authors makes it possible to identify the problems and difficulties that need to be addressed at the legislative level and within the scientific community. The practical significance of the work is related to the analysis of specific difficulties that arise in the process of introducing digital technologies in the field of education.

Keywords: digitalization, digital technologies, online learning, educational environment, gamification, lifelong learning, distance education, online platforms, Education 3.0, competition.

Peculiarities of the Establishment of Legal Consciousness of Minors in the Law Teaching Process

Efimenko Lyubov A., Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kuban State University (KubSU), PhD (Law)

Purpose. Statement of the problem of taking into account the peculiarities of the formation of the legal consciousness of minors in the legal education process. In modern society, the role of law and legality in public life is steadily increasing, their social value is increasing, which requires coherence, organization and order in public relations through an important element of the legal superstructure-legal consciousness. In the legal consciousness, a set of views is presented, through which the attitude of each person to the system of national law is expressed, the awareness of their rights and obligations, what behavior is lawful and what is illegal, what is fair and what is unfair in the norms of law. At the same time, the specificity of legal consciousness is the expression of the attitude to the legal organization of society. **Methodology:** in the study applied the dialectical method of scientific knowledge and its private-scientific methods: theoretical analysis, comparative-historical, formal-logical, systemic, psychological, mural. **Conclusions.** The increasing role of law in society is due to spiritual and ideological processes, in which the formation of legal consciousness proceeds through legal education and upbringing. At the same time, the legal education process will be effective if it is carried out according to the formula: legal knowledge – beliefs – skills – actions and the characteristic features inherent in minors are taken into account. Legal education and upbringing involves not only the dissemination of legal knowledge, but also the disclosure of the content, meaning and purpose of the current legislation, understanding the mechanism of regulating public relations, as well as the practical application of knowledge about law in everyday activities, taking into account the evaluative element of legal awareness. **Scientific and practical significance.** The article analyzes the features of the formation of the legal consciousness of minors, taking into account their defects. Recommendations for the implementation of the legal education process are proposed. The provisions formed in this study can be used in the system of legal education and upbringing.

Keywords: legal education, legal education, legal literacy, legal culture, legal awareness, lawful behavior, legality, law and order.

A Teacher Should Learn: Comprehension of the Challenge of the 'Digital' World

Ershova Inna V., Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Expert of the Center for Scientific and Expert Analytics of the IP International Competence Center of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honored Lawyer of the Russian Federation, LL.D., Professor

Enkova Ekaterina E., Deputy Head of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law), Associate Professor

Purpose. Identification of key positions on the problem of digital literacy of university teachers. **Methodology:** temporal analysis, system approach, induction and deduction, historical, comparative and sociological methods. **Conclusions.** The challenge facing modern Russia in teaching citizens digital literacy is comparable in importance and scale to the task being solved by the Soviet state to eliminate illiteracy. It was found that the index of digital literacy of university teachers significantly exceeded the national average. It is proved that increasing the level of digital literacy of teachers is an objective necessity, dictated, in particular, by the needs of students. Based on the sociological research, the preferences of teachers in relation to the directions, forms and methods of professional development, retraining, including in the aspect of the formation of digital economy competencies, are revealed. It is important that the improvement of the level of digital literacy by higher school teachers is closely interrelated with the formation of their key competencies of the digital economy, which allow them to solve the ambitious task of transforming the educational process in Russian universities. **Scientific and practical significance.** The research results develop the theory of educational law and can be used as methodological recommendations for the development and implementation of additional education programs aimed at professional development, retraining of university teaching staff.

Keywords: digital literacy, digital education, educational process, teachers, law, university, professional development, retraining, additional education, sociological research.

On the Coordination Meeting of Heads of Dissertation Boards on Legal Sciences

Shengelia Gocha A., Assistant to Dean for Cooperation with State and Public Organizations of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University (MSU), PhD (Law)

The article reports on the coordination meeting of the heads of dissertation councils in legal sciences, which was held on April 20, 2021 at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL). The issues of improving the activities of dissertation councils in the legal sciences, the new nomenclature of scientific specialties and the procedure for certification of scientific and pedagogical workers are considered.

Keywords: dissertation council, Higher Attestation Commission, expert council, nomenclature, scientific specialties, legal sciences, attestation, law.

Law Enforcement Subjects: A Theoretical Dispute in Jurisprudence and an Attempt at Solution Thereof Based on the Idea of American Anthropologist of Law E.A. Hoebel on the Concept of a State Body

Drobyshevskiy Sergey A., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Siberian Federal University, LL.D., Professor

Matveeva Lyudmila S., Postgraduate Student of the Siberian Federal University

The **purpose** of the article is to understand the long-running discussion about whether the subjects of the application of law are state bodies and other structures or only state bodies. **Methodology:** in the paper, using a number of methods of scientific knowledge and, above all, the rules of formal logic, it is proved that, first, the cited participants in this discussion turn to an incorrect definition of the state organ and that, secondly, the last classic of American legal anthropology, E.A. Hoebel, correctly defined it. According to this scientist, the organs of the state are all structures and individuals that perform the functions of governing the state as a whole, including the application of law. **Conclusions.** The authors conclude that the subjects of the application of law are all state bodies in the understanding of E.A. Hoebel, but only when they apply the law. The conclusion made, from the point of view of the authors of the article, reflects an obvious fact. The system of state bodies in all their varieties permeates the society governed by it, being included in the functioning of its numerous organizations, which are mainly engaged not in state administration, but in other matters. It also includes a part of the activities of individual members of the society, which acts as the implementation of functions, first, for law-making with the participation of these persons in referendums for the adoption of legal regulations, and, secondly, for the application of law with the participation of these people in the elections of state bodies. According to the authors, with their conclusion about the subjects of the application of law, legal science reflects reality better than before, but the consolidation of this idea in law will require changes in the latter, at least if we are talking about the modern domestic system of legal norms. **Scientific and practical significance.** The results of the analysis of the subjects of the application of law can be used in the educational process in accordance with the studied topic.

Keywords: application of law, the subjects of law application, state organ, the functions of the state.

On the Essence and Types of Legal Writing

Turanin Vladislav Yu., Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Belgorod State National Research University, LL.D., Associate Professor

Purpose. Conceptualization of the concept of 'legal technique' based on the selection of a triad of elements: rules, means and techniques. Formulation of additional (along with the already existing) capabilities of the division of legal technology, taking into account the types of lawmaking activities, stages of the legislative process, types of systematization of legislation. **Methodology:** dialectics, hermeneutics, synergetics. **Results.** Legal technique is a set of rules, tools and techniques with the help of which legal documents are prepared, as well as the implementation of related legal activities. Legal technology is classified according to various criteria. Including, based on the consideration of the varieties of lawmaking activities, the technique of lawmaking activities of state and municipal authorities, the technique of lawmaking by officials (authorized lawmaking), and the technique of popular lawmaking (referendum) are distinguished. Based on the stage of the legislative process, the technique of legislative initiative, the technique of discussing a draft law, the technique of passing a law, and the technique of promulgating a law are distinguished. Based on the existing types of systematization of legislation, the technique of incorporation, the technique of codification, the technique of consolidation and the technique of accounting for regulatory legal acts are applied. **Discussion.** The author's interpretation of the key concept and the allocation of additional classification criteria make it possible to most clearly reveal the essence of legal technology, to trace the features of the application of its rules, as well as the use of various means and techniques in various planes, which significantly expands the research horizons and makes it possible to understand in detail the essence of legal technology. technical matter.

Keywords: legal technique, legal document, legal activity, classification.

International Cooperation in Combating Drug Trafficking within the Framework of Vietnamese Laws

Luu Hoai Bao, Lecturer of the Department of Criminal Law of the Hanoi Law University (Vietnam), PhD (Law)

Chu Van Hung, Department of Forensic Examination and Customs of the Tula State University, PhD (Law)

Fan Duc Loi, Lecturer of the Department of Criminal Investigation of the People's Police University (Vietnam)

Purpose. The article examines the tendency and prospects for the development of international cooperation between the Socialist Republic of Vietnam, the Russian Federation and other partner countries in the fight against drug trafficking. The general state of drug-related crime, as well as the difficulties of international cooperation in the fight against it in Vietnam and the region are revealed. The main directions for the development of international cooperation of these countries in the future in this area have been determined. **Methodology:** general dialectical method of scientific knowledge, which is universal in nature, also methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description. **Results.** Revealed the interdependence in terms of the state anti-drug strategy (policy) and international cooperation of the Socialist Republic of Vietnam, the Russian Federation and other partner countries. **Discussion.** Allowed to clarify certain provisions related to international cooperation of the Socialist Republic of Vietnam, the Russian Federation and other partner countries in the fight against drug trafficking, to reveal the content and directions of international cooperation in this area between these countries.

Keywords: drugs, drug crime, drug trafficking, the international cooperation, Vietnamese legislation.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1 300 до 2 000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000–37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных уже опубликованных статей, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*